

ДОКЛАД О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ЗА 2012 ГОД

РЕЗЮМЕ

В Кыргызской Республике действует парламентская форма государственного правления, призванная ограничить президентские полномочия и усилить роль парламента и премьер-министра. В 2010 году избиратели проголосовали за кандидатов в парламент, а годом позже выбрали президента. На президентских выборах в октябре 2011 года являвшийся в то время премьер-министром Алмазбек Атамбаев получил более 60 процентов голосов избирателей. Независимые наблюдатели отмечали, что, несмотря на некоторое количество нарушений, в целом выборы отличались прозрачностью и носили состязательный характер. Выборы Атамбаева стали первым примером мирного перехода власти за 20-летнюю историю страны. После инаугурации Атамбаева в декабре 2011 года в парламенте сформировалась правящая коалиция, в которую вошли четыре из пяти партий, получивших места в парламенте. 22 августа два участника вышли из состава коалиции, что повлекло за собой отставку правительства. В соответствии с Конституцией, в течение двух недель три из пяти партий в парламенте сформировали новую правящую коалицию. Несмотря на то, что формально силы безопасности были подчинены гражданским органам власти, в некоторых регионах, особенно на юге, отмечались случаи, когда подразделения сил безопасности по всей видимости действовали самостоятельно, без гражданского контроля.

Наиболее серьезные проблемы в области соблюдения прав человека были связаны с сохраняющейся этнической напряженностью на юге страны, несоблюдением надлежащих правовых процедур, отсутствием прозрачности в действиях судебных и правоохранительных органов, а также с отмечавшимися в правоохранительных органах случаями произвольного ареста, неправомерного обращения, пыток и вымогательства в отношении всех демографических групп, особенно этнических узбеков.

Существовали и другие проблемы в области соблюдения прав человека: произвольные убийства, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов; плохие условия содержания в тюрьмах; отсутствие объективности судов; притеснение неправительственных организаций (НПО), активистов и журналистов; давление на независимые средства массовой информации; неспособность официальных органов обеспечить надлежащую защиту

беженцев; распространение коррупции; дискриминация женщин, инвалидов, этнических и религиозных меньшинств, а также других лиц по принципу сексуальной ориентации или половой самоидентификации; жестокое обращение с детьми; торговля людьми, а также детский труд.

Проблемы с соблюдением прав человека в стране усугублялись неспособностью органов центрального государственного управления привлечь к ответственности нарушителей прав человека, что открывало перед представителями сил безопасности возможности для произвола, поощряло неправомерные действия правоохранительных органов в отношении уязвимых граждан, а также позволяло толпе нарушать ход судебных процессов, оказывая нападения на обвиняемых, адвокатов, свидетелей и судей.

Раздел 1. Соблюдение права на неприкосновенность личности, включая недопущение таких правонарушений, как:

а. Произвольное или незаконное лишение жизни

Сообщений о том, что государственные органы или их представители умышленно совершали произвольные или незаконные убийства, не поступало.

Вместе с тем, по имеющимся сведениям, в течение года по меньшей мере один человек умер, находясь в заключении под надзором правоохранительных органов. 14 сентября Эсен Момбеков умер от выявленной травмы головы после задержания милицией днем ранее в селении Кара-Джигач Джалал-Абадской области. После задержания Момбеков поступил в местную больницу с множественными повреждениями черепа. Согласно заявлению милиции, ее сотрудники нанесли Момбекову удар по голове «неустановленным предметом», чтобы воспрепятствовать его попытке совершить побег. В связи с этим Министерство внутренних дел временно отстранило от должности двух сотрудников милиции, а прокуратура возбудила уголовное расследование случившегося.

По имеющимся данным, в 2011 году после задержания правоохранительными органами скончалось не менее пяти человек. Несмотря на то, что по некоторым из этих инцидентов проводились расследования и судебные процессы, по состоянию на конец года суды не вынесли в отношении сотрудников правоохранительных органов ни одного обвинительного приговора по данным смертельным случаям.

По состоянию на конец года четыре сотрудника милиции Базар-Коргона, которым в августе 2011 года, после смерти Усмонжона Холмирзаева, было предъявлено обвинение в злоупотреблении полномочиями, пытках, вымогательстве и убийстве, оставались под домашним арестом в ходе продолжающегося расследования. Холмирзаев, этнический узбек, гражданин России, умер в результате внутреннего кровотечения и функциональной недостаточности органов после его задержания милицией Базар-Коргона (Джалал-Абадская область). В марте в ходе судебного процесса над четырьмя сотрудниками суд по ходатайству защиты вернул дело прокурору Джалал-Абадской области на «доследование». В сентябре прокуратура Джалал-Абадской области завершила «доследование», однако в октябре суд по неустановленным причинам отказался принять результаты и вновь вернул дело прокурору Джалал-Абада на повторное расследование.

Суд над двумя сотрудниками Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) по делу о смерти Ферузбека Физиева в июле 2011 года продолжался до конца года. Сотрудник таможни Физиев скончался после предполагаемой столкновения с членами ГКНБ. Согласно официальным заявлениям ГКНБ, Физиев выпрыгнул из окна здания при попытке избежать ареста после облавы на «нелегальных торговцев оружием». Правозащитные НПО, в том числе «Кылым Шамы» и «Голос Свободы», поставили под сомнение эти утверждения, утверждая, что Физиев умер от травм, причиненных пытками. По их сведениям, сотрудники ГКНБ задержали Физиева и двух его знакомых и пытали всех троих. Суд неоднократно откладывал процесс, задержав его более чем на год. В сентябре в военном суде Бишкека началось судебное заседание, однако оно вновь было отложено из-за процедурных вопросов.

В феврале апелляционный суд Казахстана оставил в силе вынесенный в октябре 2011 года приговор Алдаяру Исманкулову, бывшему сотруднику подразделения по борьбе с организованной преступностью ГКНБ Кыргызской Республики, и двум гражданам Казахстана, которые обвиняются в совершенном в 2009 году убийстве журналиста из Кыргызстана Геннадия Павлюка. Павлюк умер в больнице после того, как преступники выбросили его из окна здания в Алматы со связанными руками и ногами. Суд приговорил Исманкулова к 17 годам, а его подельников — к 10 и 11 годам тюремного заключения соответственно. Защита заявила о намерении опротестовать решение апелляционного суда в Верховном Суде Казахстана.

в. Исчезновение людей

На протяжении года — так же, как и в 2011 году, — правозащитные организации сообщали о нескольких случаях исчезновения людей и их похищения правоохранительными органами. Многие из таких случаев были, по-видимому, связаны с сохраняющейся этнической напряженностью на юге страны. Местные и международные наблюдатели продолжали сообщать о многочисленных случаях, когда сотрудники правоохранительных органов в течение продолжительного времени не позволяли лицам, содержащимся под стражей, реализовать свое право на переписку и общение. По данным многих НПО, осуществляющих мониторинг ситуации, официальные органы на юге страны продолжали арестовывать и задерживать этнических узбеков за преступления, совершенные во время вспышек насилия на межнациональной почве в 2010 году — например, за «участие в массовых беспорядках», «разжигание межнациональной розни» и «убийство». По заявлениям НПО, во многих случаях милиция не сразу регистрировала аресты либо не сообщала о них членам семей задержанных.

с. пытки и иные виды жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения либо наказания

Закон запрещает пытки и иные виды жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения либо наказания. Несмотря на повсеместное признание случаев применения пыток как государственными должностными лицами, так и НПО, в течение года лишь немногие дела о пытках дошли до суда, и никто из обвиняемых в пытках не был привлечен к уголовной ответственности. В апреле 2011 года вновь назначенный генеральный прокурор Аида Саянова издала постановление о запрете пыток и распорядилась провести срочное расследование всех обвинений в пытках. Тем не менее, как и в 2011 году, многие из адвокатов и различные правозащитные организации, осуществляющие мониторинг соблюдения прав человека, в том числе «Голос Свободы», Citizens against Corruption (CAC) и Human Rights Watch (HRW), в течение года продолжали сообщать о многочисленных случаях применения пыток сотрудниками милиции и других правоохранительных органов. По данным «Голоса Свободы», в 88 процентах случаев в пытках участвовали сотрудники Министерства внутренних дел.

По данным HRW и НПО «Справедливость», 6 ноября в Джалал-Абаде более 12 сотрудников приняло участие в избиении не менее чем восьми

задержанных в следственном изоляторе. Задержанные сообщили, что сотрудники раздели их донага и унижали их, производя поиск запрещенных предметов, таких как мобильные телефоны. HRW и региональный уполномоченный по правам человека (обмудсмен) сообщили следующее: 37 из 42 задержанных, находящихся в изоляторе, утверждали, что в тот день были избиты сотрудниками милиции. Министерство внутренних дел отрицало факт избияния кого-либо из задержанных сотрудниками милиции и заявило о начале внутреннего расследования. «Справедливость» направила жалобу об избияниях в прокуратуру Джалал-Абада, однако прокуратура отказалась возбуждать уголовное дело, сославшись на отсутствие доказательств.

Впервые за 13 лет Кыргызская Республика направила национальный доклад в Комитет ООН против пыток. В апреле Генеральная прокуратура публично заявила о необходимости повысить эффективность расследования обвинений в пытках. По заявлению Генеральной прокуратуры, за год ее сотрудники провели 1781 внеплановую инспекцию следственных изоляторов.

12 июля президент подписал закон «О Национальном центре по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», который парламент принял месяцем ранее. На реализацию проекта государство выделило семь миллионов сомов (149 000 долларов). Закон требует образования независимого и объективного национального органа, наделенного полномочиями осуществлять мониторинг и предотвращать пытки в следственных изоляторах по всей территории страны. Центр открылся в октябре, в декабре было назначено его руководство, однако по состоянию на конец года он все еще не был полностью укомплектован кадрами и не функционировал. Организация будет наделена полномочиями проводить внеплановые проверки следственных изоляторов. Активисты-правозащитники отмечали, что для финансирования деятельности организации требуется утверждение парламента и что задержка или отказ в финансировании может стать препятствием в ее работе.

15 июня несколько государственных министерств и 14 правозащитных НПО подписали меморандум о взаимопонимании (МОВ), призванный стать основой для сотрудничества в деле борьбы с пытками. МОВ позволил подписавшим организациям проводить внезапные посещения следственных изоляторов в целях мониторинга условий и выявления признаков пыток или недопустимого обращения.

В течение года постоянно поступали сообщения об избиениях задержанных и заключенных (в особенности узбеков на юге страны) сотрудниками милиции, вымогавшими взятку в обмен на освобождение или признание в совершении преступления. Сотрудники милиции, фигурировавшие в делах Холмирзаева и Физиева (см. раздел 1.а.), вошли в число очень немногих известных лиц, в отношении которых в течение года были возбуждены уголовные дела по обвинению в пытках или злоупотреблении властью.

Несмотря на широко распространенные сообщения о злоупотреблениях в местах заключения, большинство задержанных не жаловались на пытки, опасаясь мести со стороны персонала следственных изоляторов. В результате сообщения о пытках нередко оставались нерасследованными. В тех случаях, когда официальные обвинения в неправомерных действиях все же предъявлялись, у следователей уходило на проверку таких обвинений не менее двух недель, и за это время следы пыток на телах задержанных исчезали. Именно поэтому адвокаты в большинстве случаев предъявляли обвинения в пытках только в ходе судебного разбирательства, что существенно осложняло их доказательство, и суды, как правило, отклоняли их. В некоторых случаях задержанные, которые предположительно подвергались пыткам, подавали жалобы, от которых впоследствии отказывались из-за угроз сотрудников правоохранительных органов. По заслуживающим доверия сообщениям НПО, большинство жертв пыток, злоупотреблений и неправомерного обращения со стороны правоохранительных органов составляли этнические узбеки в южной части страны.

За период с января по сентябрь «Голос Свободы» зафиксировал 87 случаев пыток в следственных изоляторах. Несмотря на жалобы, поданные Генеральной прокуратурой по каждому из этих случаев, ни одного уголовного дела возбуждено не было. За первые девять месяцев года «Коалиция против пыток» зафиксировала 146 случаев применения пыток.

Согласно статистике за 2011 год, Генеральная прокуратура сообщала, что в 87,3 процента случаев пытки применялись в следственных изоляторах. Среди потерпевших были 21 женщина и 12 подростков. Не менее чем в пяти случаях предполагаемые пытки повлекли за собой смерть жертв. За первые шесть месяцев года Генеральная прокуратура зарегистрировала 174 жалобы на применение пыток, однако уголовные дела были возбуждены лишь по 11 жалобам. Было возбуждено 17 уголовных дел о пытках; из них до суда

дошли 12. По состоянию на конец года ни по одному из этих дел не было вынесено обвинительного приговора.

Условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах

Условия содержания в тюрьмах были суровыми и порой опасными для жизни ввиду нехватки продовольствия и медикаментов, неудовлетворительного медицинского обслуживания, отсутствия отопления и других необходимых удобств, а также плохого обращения. Следственные изоляторы и изоляторы временного содержания были особенно переполнены; условия в них, как правило, были хуже, а случаи плохого обращения фиксировались чаще, чем в тюрьмах.

Условия содержания. По данным государственных органов, численность заключенных в тюрьмах увеличилась до 9914 человек (из них 315 женщин). Это количество было существенно ниже общей вместимости тюрем, которая, по утверждениям государственных органов, составляла 14 000 человек. Однако международные организации утверждали, что фактическая вместимость была заметно меньше отчетной, и что переполненность тюрем являлась существенной проблемой. Государственная служба исполнения наказаний отрицала факт переполненности тюрем.

Как правило, несовершеннолетние заключенные содержались отдельно от взрослых, однако, если другие места заключения были недоступны, их переводили в переполненные изоляторы временного содержания. Организация САС сообщила о том, что в следственном изоляторе в Токтогуле в камере на четыре койки содержались пятеро заключенных. Одним из заключенных был ранее судимый уголовник, а двум заключенным было меньше 18 лет. В некоторых случаях осужденные оставались в следственных изоляторах, пока рассматривались апелляции по их делам.

Заболеваемость в тюрьмах возросла на 3 процента (с 6605 до 6810 заключенных), однако смертность упала на 11 процентов (с 90 до 80 заключенных). Сократилось число зарегистрированных случаев туберкулеза, но по сравнению с 2011 годом смертность от этого заболевания возросла. Туберкулез был выявлен у 143 заключенных, при этом у 16 из них была диагностирована форма с множественной лекарственной устойчивостью. За первые 11 месяцев года умерли 80 заключенных, 31 из них — от туберкулеза.

16 января начался бунт заключенных следственного изолятора (СИЗО) № 1 города Бишкека, в ходе которого был причинен значительный материальный ущерб, а заключенные смогли захватить часть здания. Бунт распространился на другие следственные изоляторы и тюрьмы по всей стране. Заключенные требовали, чтобы Дамира Сапарбекова, неформального преступного лидера заключенных в СИЗО, после осуждения и вынесения приговора не переводили в обычную тюрьму. 149 заключенных СИЗО № 1 объявили голодовку, а 48 зашили себе рты. По всей стране голодовку объявили более 1000 заключенных. НПО и омбудсмен указывали на неудовлетворительные условия содержания в следственных изоляторах, однако многие полагали, что протест был организован находящимися в местах заключения криминальными авторитетами. Главари преступных группировок, как правило, жили в лучших условиях по сравнению с другими заключенными: пользовались телевизорами, холодильниками, обладали существенной свободой передвижения внутри учреждения.

25 октября Ошский городской суд признал Даиргул Исраилову — врача, которая в 2011 году отказалась лечить Маматазиза Бизрукова, — виновной в халатности и приговорил ее к двум годам тюремного заключения с отсрочкой исполнения. Бизруков, этнический узбек, обвиненный в убийстве и грабеже во время вспышек насилия в июне 2010 года, умер в заключении в следственном изоляторе Оша, как сообщалось, из-за отказа в лечении после избиения. Правозащитные НПО утверждали, что сотрудники тюрьмы и правоохранительных органов неоднократно избивали Бизрукова в период его пребывания в заключении. Исраилова обжаловала вынесенное постановление.

Исполнение наказаний. Осужденным предоставлялись достаточные возможности для свиданий; администрация также разрешала им отправлять религиозные обряды. Тем, кто содержался в следственных изоляторах, нередко отказывали в свиданиях. Заключенные имеют право подавать жалобы руководству тюрем или в вышестоящие органы. Однако организация САС отмечала, что персонал тюрем нерегулярно представлял отчетность и документировал жалобы. Многие наблюдатели полагали, что официальные жалобы заключенных на плохое обращение подавались лишь в незначительном количестве случаев.

Омбудсмен по правам человека уполномочен ходатайствовать об альтернативном наказании для обвиняемых в ненасильственных преступлениях вместо лишения свободы, а также требовать улучшения

условий содержания в следственном изоляторе и своевременного освобождения по истечении срока приговора. На практике омбудсмен достаточно часто выдвигал такие требования. По сообщению омбудсмента, в 2011 году офис омбудсмента направил 2098 письменных апелляций о грубых нарушениях или просьбах заключенных, из которых власти удовлетворили 13,1 процента. Новые статистические данные за отчетный год не были доступны на время составления доклада.

Мониторинг. Международным и внутренним наблюдателям в сфере прав человека, в том числе представителям Бюро демократических институтов и прав человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), НПО Penal Reform International и «Голоса Свободы», разрешалось посещать заключенных в тюрьмах, а также лиц, содержащихся в следственных изоляторах. Подобные посещения также проводились представителями Международного комитета Красного Креста (МККК). Группам мониторинга, как правило, предоставлялся беспрепятственный доступ.

d. Произвольный арест или задержание

Закон запрещает произвольный арест и задержание, однако их применение существенно возросло после вспышек насилия на межнациональной почве в 2010 году и продолжалось в 2011-2012 годах. На протяжении отчетного года местные и международные наблюдатели сообщали о продолжении произвольных арестов, которые не попадали в отчеты, поскольку потерпевшие не видели смысла сообщать о такого рода нарушениях в милицию или НПО. Задержания за отсутствие надлежащих документов, удостоверяющих личность, носили повсеместный характер. Милиция нередко использовала ложные обвинения при задержаниях, чтобы вымогать у задержанных взятки в обмен на освобождение. Те, кто не мог заплатить, часто подвергались издевательствам со стороны сотрудников милиции.

Роль милиции и органов безопасности

Общуголовые и местные преступления относятся к сфере полномочий Министерства внутренних дел, а преступления государственного уровня — к сфере полномочий ГКНБ. Генеральная прокуратура ведет следствие по преступлениям всех категорий. В 2010 году временное правительство отменило действовавший до 2010 года закон, который позволял военным вмешиваться во внутренние политические конфликты. Кроме того,

временное правительство провело реорганизацию президентской службы безопасности в рамках ГКНБ.

После вспышки насилия на межнациональной почве в 2010 году на первый план вышла проблема безнаказанности милиции. После этих событий международные наблюдатели отмечали широкое распространение случаев произвольного ареста, избиения задержанных и вымогательства, особенно на юге страны. Однако лишь немногие сотрудники Министерства внутренних дел были отстранены от должности или привлечены к ответственности за коррупцию, злоупотребление полномочиями, вымогательство или жестокое обращение со стороны милиции. В 2011 году отдел внутренних расследований министерства сообщил о 1430 жалобах граждан на неправомерные действия милиции, и по 395 из них были проведены расследования. В результате МВД отстранило от должности 39 сотрудников, а на 578 были наложены различные дисциплинарные взыскания. Генеральная прокуратура сообщила о следственных действиях в отношении 87 сотрудников правоохранительных органов в связи с различными преступлениями, но не привела данных о результатах этих расследований. На конец года новых данных по этому вопросу не было.

Процедуры ареста и обращение в период пребывания под стражей

Произвольный арест. Как и в 2011 году, в течение года НПО и осуществляющие мониторинг организации, в том числе «Голос Свободы», САС, HRW, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека и ОБСЕ, продолжали регистрировать жалобы на произвольный арест. Хотя, согласно различным оценкам, подобным образом арестовывались тысячи людей, официальная статистика отсутствовала. Большинство наблюдателей указывали на невозможность точно определить число арестов, поскольку основная их часть в отчетность не попадала. НПО на юге страны предоставляли сведения о сокращении числа этнических узбеков, сообщающих о произвольных арестах, но не допускали, что подобная практика стала менее распространенной. Напротив, по данным из некоторых источников, задержанные стремились избежать физического насилия или взаимодействия с судебной системой, быстро откупаясь от сотрудников, производивших арест. Согласно источникам, сообщения о произвольных арестах никак не помогали арестованным, поэтому они просто стремились как можно скорее разрешить ситуацию.

29 мая отдел по борьбе с коррупцией Генеральной прокуратуры возбудил уголовное дело в отношении сотрудников Управления уголовного розыска Министерства внутренних дел, обвинив их в подделке улик и вымогательстве. В апреле сотрудники МВД предположительно арестовали иностранного гражданина (в прошлом гражданина Республики Кыргызстан) и потребовали предъявить документы, удостоверяющие личность. Арестованный заявил, что во время обыска сотрудники управления подложили ему гашиш и потребовали заплатить им 5000 долларов в обмен на освобождение. После того как он отдал 4600 долларов, его освободили.

Предварительное заключение. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом в редакции января 2011 года, только суды имеют право выдавать ордера на обыск и конфискацию. На прокуратуру возложено бремя доказывать в суде необходимость содержания обвиняемого под стражей до суда; тем не менее, задержания без ордера по-прежнему были широко распространены, особенно в отношении подозреваемых из числа этнических узбеков, обвиняемых в преступлениях в связи со вспышкой насилия на межнациональной почве в 2010 году. Органы власти имеют право производить задержание на период от 48 до 72 часов до предъявления обвинения, и, как правило, эти ограничения соблюдались. Закон требует, чтобы следственные органы в течение 12 часов уведомили семью задержанного о факте задержания, однако данное положение соблюдалось не всегда. Суды вправе помещать обвиняемого в следственный изолятор до суда на срок до одного года, после чего по закону они должны освободить задержанного.

3 октября милиция задержала членов оппозиционной парламентской фракции «Ата-Журт» Камчыбека Ташиева, Садыра Жапарова и Таланта Мамытова за попытку захвата власти насильственным путем и публичные призывы к насилию. Обвинения были предъявлены после митинга и последующей попытки задержанных и их сторонников проникнуть на территорию президентского дворца/парламента. 25 декабря суд продлил срок пребывания обвиняемых под стражей до 3 января 2013 года.

Все арестованные или обвиняемые в преступлениях имеют право на защитника за счет государства. Наблюдатели-правозащитники отмечали, что некоторые адвокаты, назначенные государством, вступали в сговор с обвинителями и не обеспечивали надлежащей защиты интересов своих клиентов. По закону обвиняемый имеет право консультироваться с адвокатом сразу же после ареста или задержания, однако во многих случаях

первая встреча происходила лишь на суде. Правозащитные группы отмечали, что органы власти, как правило, отказывали в защите арестованным несовершеннолетним, нередко задерживали их без уведомления родителей и допрашивали в отсутствие родителей или адвокатов, хотя подобная практика запрещена законом. Сообщалось о случаях запугивания несовершеннолетних представителями органов власти с целью заставить их подписать признательные показания.

Закон допускает применение домашнего ареста к некоторым категориям подозреваемых. Также поступали сообщения о выборочном применении закона сотрудниками правоохранительных органов, которые помещали под стражу лиц, подозреваемых в мелких преступлениях, тогда как подозреваемые в более серьезных преступлениях оставались на свободе. В стране действует система освобождения под залог.

25 апреля, после кампании по информированию населения, проведенной представителями гражданского общества и правовых организаций, президент Атамбаев подписал распоряжение об отмене поправки к закону, принятой в октябре 2011 года, согласно которой адвокаты должны были получать у прокурора, следователя или судьи разрешение на посещение своего подзащитного. Правозащитники утверждали, что такая практика представляет собой нарушение надлежащей правовой процедуры, поскольку не позволяет защитникам своевременно консультировать своих клиентов.

е. Отказ в справедливом открытом судебном разбирательстве

Закон предусматривает независимость судебной власти, однако, по общему мнению адвокатов и граждан, судьи брали взятки и были подвержены давлению извне. Различные источники, в том числе НПО, адвокаты, государственные служащие и частные лица, утверждали, что судьи давали взятки за назначение на свои должности.

В июне 2011 года парламент образовал Совет по отбору судей, который должен был назначить новую Конституционную палату, Верховный Суд и в конечном итоге всех 436 судей в масштабах страны. В октябре совет завершил отбор нового состава Верховного Суда и продолжил отбор судей для Конституционной палаты, распущенной в 2010 году. При этом проводились проверки и собеседования с судьями, однако независимые наблюдатели критиковали процесс за отсутствие прозрачности,

мошенничества и злоупотребления. 25 сентября новые судьи Верховного Суда приступили к своим обязанностям.

Тогда же, в сентябре, директор Судебного департамента при Верховном Суде и сотрудник центра подготовки судей были арестованы за вымогательство у кандидатов в судьи взяток в размере 6000 долларов в обмен на более высокие оценки на экзаменах. Отдел по борьбе с коррупцией ГКНБ провел успешную операцию, в ходе которой удалось получить видео- и аудиоматериалы, в которых зафиксировано, как оба сотрудника вымогают взятки. Совет по отбору судей заявил, что «примет суровые меры» в отношении кандидатов, которые пытались нарушить процесс отбора.

Суды над этническими узбеками, арестованными за подстрекательство или совершение актов насилия против этнических кыргызов во время беспорядков 2010 года, продолжали проводиться с нарушением требований законодательства и международных норм справедливости. Многие НПО отмечали повсеместные нарушения права на справедливый суд, включая принуждение к даче признательных показаний, применение пыток, отказ в доступе к адвокату, угрозы и акты насилия в отношении обвиняемых и адвокатов в зале суда и за его пределами, запугивание судей, рассматривающих дело, родственниками и друзьями потерпевших, а также вынесение приговоров в отсутствие достаточно убедительных доказательств или вопреки доказательствам невиновности. Хотя число подобных случаев несколько сократилось, в отчетном году данная практика, согласно данным НПО, продолжалась. По сообщениям САС, 22 человека были приговорены к пожизненному заключению, что увеличило число лиц, отбывающих пожизненные сроки, до 264 человек. Сотрудники САС также отмечали, что подавляющее большинство пожизненных приговоров отбывают представители этнических меньшинств, осужденные за преступления 2010 года в рамках политизированных процессов.

Судебные процедуры

Государственные обвинители направляют уголовные дела в суд, а судьи ведут разбирательство. Уголовные дела ведет один судья, апелляции рассматривает коллегия из трех судей. Судьи наделены всеми полномочиями по вынесению приговоров и определению наказаний. Закон, принятый в 2010 году, требовал введения в отчетном году в ряде юрисдикций суда присяжных, однако правительство отложило его выполнение до 2015 года из-за трудностей с финансированием, а также из-за недостаточных размеров

залов судебных заседаний. Закон не гарантирует адвокатам защиты доступа к доказательствам обвинения до начала судебного процесса. Если суд принимает решение о невозможности определения вины или невиновности, а материалов для передачи дела в суд недостаточно, то дело возвращается в следственные органы на доследование, а подозреваемый может быть оставлен под стражей. Судебные процессы, как правило, носят открытый характер (за исключением случаев, связанных с государственной тайной или частной жизнью обвиняемых), а приговоры обнародуются даже при закрытых разбирательствах.

Закон предусматривает защиту прав обвиняемых, включая презумпцию невиновности. Вместе с тем на практике государственные органы нередко нарушали такие права. Обычаи и практика судебной системы по-прежнему противоречили принципу презумпции невиновности, и досудебные расследования едва ли не исключительным образом ориентировались на сбор достаточных улик для доказательства вины. Во время большинства процессов обвиняемые должны были находиться в зарешеченных боксах в зале суда, хотя иногда это требовалось для обеспечения их собственной безопасности. Закон не ограничивает число посещений адвокатом клиента во время судебного процесса. Для таких посещений требуется официальное разрешение, однако оно предоставлялось не во всех случаях.

Неплатежеспособным обвиняемым адвокаты предоставляются за счет государства, при этом обвиняемые могли отказаться от помощи адвоката и защищать себя самостоятельно. HRW и другие НПО сообщали, что некоторые адвокаты, назначенные государством, вступали в сговор с обвинителями и не обеспечивали надлежащей защиты интересов своих клиентов. В некоторых случаях наблюдатели со стороны НПО обвиняли адвокатов в некомпетентности. Закон предоставляет подозреваемым и их адвокатам доступ к материалам обвинения, хотя и не до начала суда, а также присутствовать на всех заседаниях, опрашивать свидетелей и представлять доказательства. Вместе с тем на практике суды часто не соблюдали эти требования. Как правило, свидетели должны давать показания лично. При определенных обстоятельствах суды разрешали давать показания с использованием средств аудио- или видеозаписи. Ответчики и обвинители имеют право опротестовать решение суда.

В 2010 и 2011 годах суды над этническими узбеками, арестованными за подстрекательство к насилию или совершение актов насилия против этнических кыргызов во время беспорядков 2010 года, проходили с нарушением требований законодательства и международных норм

справедливости. Многие НПО отмечали повсеместные нарушения права на справедливый суд, включая принуждение к даче признательных показаний, применение пыток, отказ в доступе к адвокату, угрозы и акты насилия в отношении подозреваемых и адвокатов в зале суда и за его пределами, запугивание судей, рассматривающих дело, родственниками и друзьями потерпевших, а также вынесение приговоров в отсутствие доказательств вины или вопреки доказательствам невинности. Хотя в течение года число подобных случаев несколько сократилось, такая практика, согласно данным НПО, продолжалась.

В июне организация САС представила в Генеральную прокуратуру новые доказательства по делу Азимжона Аскаророва, этнического узбека, активиста-правозащитника, осужденного вместе с семьей другими подозреваемыми в убийстве в 2010 году сотрудника милиции в Базар-Коргоне. Среди новых доказательств были нотариально заверенные, записанные на видео показания свидетелей, которые подтверждали заявление Аскаророва о том, что его не было на месте преступления. Прокуратура Джалал-Абадской области постановила, что такой видеозаписи недостаточно для возобновления расследования. В ноябре группа защитников Аскаророва направила в Комитет ООН по правам человека официальную жалобу, сославшись на неоднократные нарушения судебной процедуры в ходе первого судебного процесса, а также во время рассмотрения последующих апелляций. В жалобе Аскаророва, направленной в комитет, также утверждалось, что органы власти отказали ему «в медицинском лечении последствий постоянных пыток и других потенциально опасных для жизни условий».

По данным HRW, 25 октября в ходе разбирательств, которые, по мнению независимых наблюдателей, проходили со значительными нарушениями, отдельные суды приговорили подозреваемых из числа этнических узбеков к пожизненному заключению за преступления, связанные с вспышкой насилия в 2010 году. Так, Ошский областной суд приговорил Махамаджана Бизрукова, этнического узбека и гражданина России, к пожизненному заключению за убийство в 2010 году этнического кыргыза Алмаза Аскаророва. Данный приговор отменял принятое 26 сентября решение суда низшей инстанции, в соответствии с которым Бизруков приговаривался к семилетнему заключению в тюрьме за «незаконное лишение свободы», но при этом с него снималось обвинение в убийстве. Во время обоих судебных процессов родственники потерпевшего физически нападали на обвиняемого, защитников, свидетелей и судей. По заявлениям Бизрукова, после его ареста в июне 2011 года в милиции его пытали, чтобы добиться признания.

24 октября свидетель обвинения отказался от своих показаний, ссылаясь на принуждение. 1 сентября Бизруков умер, находясь под стражей; государственные органы отстранили от должности и привлекли к ответственности врача, который лечил Бизрукова. После смерти Бизрукова власти пытались преследовать за преступления его сына, которого также зовут Махамаджаном Бизруковым, и по сообщениям применяли пытки, чтобы получить от него информацию. По состоянию на конец года расследование этого дела продолжалось.

В тот же день, 25 октября, Сузакский районный суд (Джалал-Абадская область) приговорил Шамседина Ниязалиева, этнического узбека и гражданина России, к пожизненному тюремному заключению за предполагаемое участие в 2010 году в убийстве 16 человек. Обвинение утверждало, что Ниязалиев входил в группу этнических узбеков, которые блокировали дорогу Ош–Бишкек и неподалеку от хлопковой фабрики «Санпа» расстреляли этнических кыргызов, двигавшихся по этой дороге на своих автомобилях. В январе 2012 года сотрудники службы безопасности Казахстана задержали Ниязалиева на границе Узбекистана и Казахстана и экстрадировали его в Кыргызскую Республику. Суд первой инстанции отказался принять к рассмотрению доказательства невиновности, в том числе документы, свидетельствующие о том, что Ниязалиев находился в Узбекистане с мая по конец июня 2010 года, а также показания 15 свидетелей, которые утверждали, что видели Ниязалиева в Узбекистане в день инцидента.

Толпы зрителей, в том числе члены семей потерпевших, периодически нарушали ход судебного процесса по делу этнических узбеков, которые обвинялись в преступлениях, связанных со вспышками насилия в 2010 году. Толпа нередко угрожала безопасности обвиняемых, защитников и судей. Органы власти, как правило, не принимали никаких мер, чтобы прекратить эти происходившие повсеместно инциденты.

25 сентября в селе Ала-Бука Джалал-Абадской области толпа, насчитывающая от 100 до 200 человек, напала на районного прокурора, его заместителя и судью и избила их. Нападавшие протестовали против освобождения под домашний арест до суда этнического узбека, обвиняемого в избиении этнического кыргыза. После нападения органы власти вновь арестовали подозреваемого и поместили его в следственный изолятор. Милиция пообещала привлечь к ответственности организаторов нападения. До конца года арестов по этому делу не производилось.

Политические заключенные и лица, содержащиеся под стражей по политическим мотивам

В течение года органы власти арестовали нескольких государственных служащих и ряд оппозиционных политиков по обвинению в коррупции и других правонарушениях. 15 августа власти арестовали оппозиционного депутата парламента Наримана Тюлеева по подозрению в коррупции в период его пребывания на посту мэра Бишкека в 2008–2009 годах. По решению суда Тюлеев был на два месяца помещен в следственный изолятор, а впоследствии эта мера пресечения была продлена еще на один месяц — на время проведения прокурорского расследования. Во время заключения из-за постоянных проблем со здоровьем Тюлееву требовалась госпитализация на продолжительные периоды. По состоянию на конец года Ленинский районный суд не завершил рассмотрение дела.

На конец года оппозиционные депутаты парламента Камчыбек Ташиев, Садыр Жапаров и Талант Мамытов, арестованные за попытку захвата власти насильственным путем и публичные призывы к насилию, оставались под стражей (см. «Предварительное заключение»).

Азимжон Аскарров, этнический узбек и активист-правозащитник, который вместе с семьей другими обвиняемыми был осужден за убийство сотрудника милиции во время вспышек насилия на межнациональной почве в июне 2010 года, остался в тюрьме, после того как апелляционные суды отказались возобновить расследование по его делу (см. «Судебные процедуры»).

По состоянию на конец года в Бишкеке продолжался судебный процесс над 28 обвиняемыми в соучастии в расстреле протестующих в июне 2010 года. Судебный процесс, который был отсрочен почти на два года, включал уголовное преследование заочно обвиняемых, в том числе бывшего президента Курманбека Бакиева, его брата Жаныша, бывшего начальника службы охраны президента, а также бывшего премьер-министра Данияра Усенова. В число прочих обвиняемых вошли Оксана Малеванная, бывший руководитель секретариата президента, Мурат Суталинов, бывший председатель ГКНБ, а также несколько сотрудников спецназа ГКНБ. Активисты-правозащитники утверждали, что обвинения носили произвольный характер и что власти отказывали обвиняемым в их законном праве в ходе суда ознакомиться со всеми представленными против них доказательствами.

В октябре 2011 года Джалал-Абадский суд вынес приговор Кадыржану Батырову, этническому узбеку и общественному лидеру, а также пяти другим обвиняемым (всех судили заочно) за сепаратистскую пропаганду, разжигание национальной розни и организацию насильственных столкновений.

Независимые наблюдатели отмечали политическую мотивацию сокращенного судопроизводства, которое сопровождалось процедурными нарушениями и было поспешно завершено до президентских выборов в октябре 2011 года. Батыров и его подельник Ином Абдурасулов получили пожизненные сроки заключения; другие обвиняемые были приговорены к длительным срокам, а их собственность была конфискована. В феврале апелляционные суды утвердили приговоры.

Гражданско-правовые процедуры и средства судебной защиты

Конституция и закон предусматривают независимость и объективность суда по гражданским делам. Как и в случае уголовных дел, граждане считали, что гражданско-правовая система была подвержена влиянию извне, в том числе со стороны государственных органов. В местных судах разбираются гражданские, уголовные, экономические, административные и другие дела. Высшим органом судебной власти является Верховный Суд.

f. Произвольное вмешательство в частную и семейную жизнь, нарушение неприкосновенности жилья или переписки

Закон требует, чтобы прослушивание, обыск жилища, просмотр почтовых отправлений и другие подобные действия, в том числе при расследованиях, связанных с национальной безопасностью, производились с разрешения генерального прокурора. В докладе НПО «Гражданская инициатива интернет-политики» за 2011 год отмечалось, что правительство разрешило 11 государственным ведомствам вести мониторинг телефонных переговоров граждан и их общения через Интернет. Некоторые активисты и журналисты конфиденциально заявляли, что государственные органы нарушали их право на частную жизнь, производя перехват телефонных переговоров и прослушивание, а также прибегая к краже личной или профессиональной информации.

Операторы мобильной связи «МегаКом» и «Билайн» подтвердили факт прослушивания телефонных переговоров граждан службами безопасности. В апреле 2011 года парламент принял постановление, требующее от операторов мобильной связи отключить технические средства, применяемые

службами безопасности и следственными органами. Член парламентской фракции «Ар-Намыс» Акылбек Жапаров заявил, что ГКНБ несет ответственность за нарушение неприкосновенности частной информации граждан с применением системы прослушивания телефонных переговоров. Постановление определяет, что должностные лица должны прибегать к перехвату электронных сообщений исключительно в целях борьбы с преступностью. Однако на заседании парламента депутат Дастан Бекешев отметил, что операторы мобильной связи не уведомили парламентский комитет о том, действительно ли они отключили технические средства перехвата разговоров.

Внесенная в 2009 году поправка к закону «Об обороне и вооруженных силах» наделяет военных полномочиями конфисковать частную собственность для нужд государственной безопасности. В течение года сообщений о таких конфискациях не поступало.

g. Применение чрезмерной силы и иные злоупотребления в ходе внутренних конфликтов

В течение года сообщений о столкновениях с применением насилия не поступало. Повсеместные вспышки насилия на межнациональной почве в 2010 году между этническими кыргызами и этническими узбеками в Ошской и Джалал-Абадской областях стали причиной гибели от 400 до 500 человек.

Убийства. В 2010 году правительственная Национальная комиссия по расследованию сообщила о 426 подтвержденных случаях гибели людей, при этом 276 из погибших были этническими узбеками, а 105 — этническими кыргызами. В докладе международной Комиссии по расследованию событий в Кыргызстане (КИС) сообщалось не менее чем о 470 случаях гибели людей, из них 75 процентов (348 человек) приходилось на этнических узбеков, а 25 процентов (118 человек) — на этнических кыргызов. Силы безопасности, в состав которых входили в основном этнические кыргызы, не препятствовали насилию. По многочисленным сообщениям, некоторые подразделения сил безопасности передавали свои транспортные средства, оружие и форму группам, нападавшим на районы проживания этнических узбеков, и, возможно, принимали непосредственное участие в нападениях. В сентябре НПО «Кылым Шамы» опубликовала доклад, основанный на анализе медицинских карт Ошской больницы (характер травм и этническое происхождение потерпевших, а также время их поступления в больницу или время смерти). В докладе отмечалось, что в 2010 году войска, призванные

охранять административные здания в Оше, участвовали в подавлении массовой демонстрации этнических узбеков и применяли против толпы боевые машины пехоты. Указывалось, что данные действия послужили причиной первых жертв в ходе вспышек насилия 2010 года. В докладе подчеркивалось, что войска продолжали стрелять в толпу даже после того, как она начала рассеиваться. В докладе также содержалась критика действовавшего на тот момент временного правительства за то, что оно не гарантировало безопасности граждан и не обеспечило надлежащего учета оружия сил безопасности, которое в конечном итоге попало в руки нападавших.

По утверждениям властей расследование вспышек насилия в 2010 году проводилось безотносительно к этнической принадлежности. Однако подавляющее большинство арестованных в связи со вспышками насилия — по обвинениям от порчи имущества до убийства — были этническими узбеками. Прокуратура и милиция придерживались подобной практики в течение всего года. По состоянию на август прокуратура Джалал-Абадской области продолжалось расследование по 324 делам, связанным с событиями 2010 года. Согласно статистическим данным прокуратуры, 80 процентов жертв конфликта были этническими узбеками, а среди подвергшихся уголовному наказанию этнические узбеки составляли 66 процентов.

Физическое насилие, наказания и пытки. В отчете HRW, датированном июнем 2010 года, отмечалось, что из 124 арестованных за убийство 115 являлись этническими узбеками, и многие из арестованных подвергались пыткам. По данным отчета HRW за 2010 год, основной формой насилия были длительные и жестокие избиения кулаками, дубинками или прикладами винтовок. Потерпевшие также сообщали об удушениях мешками или противогазами, прижиганиях сигаретными окурками. Хотя должностные лица в областях, где сообщалось о таких формах насилия, отрицали обвинения, НПО HRW сообщила о выявлении 65 достоверных случаев пыток.

Раздел 2. Соблюдение гражданских свобод, включая следующие:

а. Свобода слова и печати

Закон предусматривает свободу слова и печати. Правительство приняло определенные меры, призванные гарантировать свободу выражения, но не обеспечило последовательную защиту свободы слова.

Были начаты, но не завершены расследования по ряду инцидентов 2011 года, в ходе которых применялись угрозы либо отмечались нападения на средства массовой информации. В ряде случаев, даже если органы власти устанавливали личности некоторых нарушителей, государство не выдвигало обвинений против подозреваемых. Ряд угроз в адрес журналистов носил анонимный характер, однако некоторые из них исходили от политиков и государственных чиновников. Как и в прошлом году, некоторые журналисты сообщали об угрозах, вызванных освещением острых тем, таких как межэтнические отношения, события июня 2010 года или рост национализма в стране. По мнению других представителей этой профессии, им угрожали за публикацию критических материалов об общественных деятелях. Многие журналисты, даже те, кто не подвергался нападениям или угрозам, признавались в самоцензуре своих материалов из опасения преследований.

Свобода слова. 3 июля суд Бишкека оштрафовал независимого комментатора-блогера Владимира Фарафонова на 50 000 сомов (1060 долларов) за публикацию в Интернете комментариев, которые, по утверждению органов власти, способствовали разжиганию межнациональной розни. Первоначально обвинение требовало тюремного заключения сроком на восемь лет. В своих замечаниях, выложенных в сети, Фарафонов критиковал власти за негласную безнаказанность этнических кыргызов, совершающих преступления против лиц некыргызской национальности. Он, в частности, указывал на случай туриста из Казахстана, который умер после побоев и ограбления на озере Иссык-Куль в 2011 году. Международные наблюдатели, в том числе представитель ОБСЕ в Media Freedom и «Комитете защиты журналистов», критиковали преследование Фарафонова и вынесенный ему приговор.

Свобода печати. После вспышек насилия в 2010 году все независимые средства массовой информации на узбекском языке прекратили свою деятельность на юге страны, однако в течение года на узбекском языке начали выходить две государственные газеты — «Алам» и «Ош Шамы».

В июне некий журналист узбекского происхождения начал издавать «Дайджест» — самофинансируемую независимую еженедельную газету на узбекском языке с тиражом 1000 экземпляров. Хотя в «Дайджесте» публиковались главным образом переведенные новостные материалы из кыргызских, российских и англоязычных источников, по словам издателей газеты, представители правоохранительных органов критиковали ее за «провокационную» публикацию перевода Конституции на узбекский язык. Они также сообщали о периодических угрозах со стороны сотрудников правоохранительных органов и из анонимных источников. Помимо трех вышеупомянутых изданий, в кыргызских средствах массовой информации и публикациях появлялись отдельные материалы на узбекском языке. В 2011 году некоторые средства массовой информации под давлением местных властей прекратили свою деятельность и не возобновили ее в 2012 году.

В сентябре НПО «Интерньюс» создала общественную радиостанцию «Ынтымак» для трансляции новостей, бесед и музыкальных программ на кыргызском, узбекском и русском языках. Сайт eurasianet.org сообщал, что несколько штатных сотрудников «Ынтымака» из числа этнических узбеков получали СМС-сообщения с угрозами, причем в некоторые из них в оскорбительной для лиц узбекской национальности форме. Несколько сотрудников из-за этого уволились.

Насилие и преследования. Не менее чем четырежды в течение года протестующие нападали на журналистов, освещающих политические демонстрации, а присутствующие при этом сотрудники милиции отказывались вмешиваться. В одном из случаев сотрудники службы безопасности избили журналистов Независимого бишкекского телевидения, которые вели съемку протеста. Журналисты направили жалобу в местное отделение милиции; по состоянию на конец года арестов произведено не было.

5 сентября сторонники политической партии «Ата-Журт», собравшиеся на митинг перед зданием парламента, словесно оскорбляли и набросились с кулаками на женщину-репортера новостного агентства 24.kg, которая пыталась вести репортаж о митинге по телефону. 10 октября сторонники «Ата-Журта», собравшиеся перед зданием парламента, атаковали репортеров kloop.kg и «Интерфакса», пытавшихся вести репортаж о демонстрации. В каждом случае потерпевшие сообщали, что сотрудники милиции и сил

безопасности, которые были свидетелями нападений, не вмешивались в происходящее.

3 октября участники политического митинга за национализацию золотого месторождения, принадлежащего иностранным владельцам, атаковали здание парламента. Информационное агентство KNews сообщило, что сотрудники службы государственной безопасности, охранявшие здание, избили аккредитованных в парламенте журналистов, которые вели съемку инцидента, причем охранники вели стрельбу резиновыми пулями из здания. Репортер НБТ Мээрим Мамбетова утверждала, что охрана избила ее и ее оператора, разбила их камеру и конфисковала видеопленку. Никому из охранников не были предъявлены обвинения в связи с совершенными действиями, а представитель ГКНБ заявил, что конфликт с потерпевшими «урегулирован».

Цензура или ограничение содержания. Закон 2008 года, еще не в полной мере вступивший в силу, установил существенные ограничения на деятельность телевизионных и радиовещательных компаний и ввел в действие требования в отношении использования кыргызского языка и местного содержания. Активисты-правозащитники утверждали, что закон носит неконституционный характер, поскольку противоречит конституционным правам на свободу слова и доступ к информации. Дополнение к закону от 2011 года предусматривает обеспечение сурдоперевода или использование субтитров в программах государственного телевидения. В отчетном году существенных изменений в закон не вносилось.

Как и в прошлые годы, анонимные источники в средствах массовой информации утверждали, что некоторые новостные агентства давали своим репортерам инструкции не делать критических репортажей об определенных политиках или государственных должностных лицах. Источники также сообщали, что в некоторые агентства из государственных органов поступали «просьбы» подавать информацию определенным образом или игнорировать новостные материалы.

В своем ежегодном отчете о свободе печати НПО Freedom House охарактеризовала прессу Кыргызской Республики как «несвободную»; такую же характеристику страна получала в пяти предыдущих ежегодных отчетах. Среди причин таких выводов Freedom House отмечала нападения на журналистов и их запугивание, отсутствие независимых средств массовой информации на языках этнических меньшинств на юге и системные

препятствия на пути создания независимых средств массовой информации. При этом в отчете отмечалось, что рост доходов от размещения частной рекламы уменьшил возможности органов власти оказывать влияние на содержание репортажей.

Законы об ответственности за распространение клеветы и национальная безопасность. Согласно новой Конституции, распространение клеветы более не считается уголовным преступлением. Вместе с тем появилась возможность подавать в общегражданские суды иски за клевету с такими суммами компенсации, которые способны обанкротить обвиняемые средства массовой информации или журналистов. В своем отчете НПО Freedom House отметила, что «оскорбление» и «оскорбление государственных должностных лиц» по-прежнему квалифицируются как уголовные преступления. 10 апреля депутат парламента Ирина Карамушкина подала иск против журналиста 24.kg Махинур Ниязовой. Депутат требовала компенсацию за переживания и моральный ущерб от сообщения, согласно которому в феврале она находилась на пассажирском сиденье в тот момент, когда водитель ее автомобиля с правительственными номерами насмерть сбил двух пешеходов и нанес увечья еще одному, после чего скрылся с места происшествия. Несмотря на отмену уголовного наказания за распространение клеветы, иск был подан в соответствии с разделом закона, предусматривающим уголовную ответственность за оскорбление государственного должностного лица. Указанная в иске сумма компенсации составила 5 миллионов сомов (106 000 долларов).

В сентябре бизнесмен Григорий Бубель подал в Бишкекский районный суд иск на еженедельник «Деньги и власть» и автора статьи о себе за оскорбление чести, достоинства и причинение ущерба деловой репутации. Он требовал компенсации в размере 50 миллионов сомов (1,06 миллиона долларов). При рассмотрении дела судья приказал газете не публиковать материалов в продолжение статьи о Бубеле. До конца года суд не вынес решения по иску об оскорблении чести и не наложил денежного взыскания.

Ограничения на публикации. Министерство юстиции требует от всех средств массовой информации регистрироваться и получать разрешение министерства на работу. Процесс регистрации формально занимает один месяц, но на практике на это нередко уходит гораздо больше времени. Регистрация включает проверку сведений о каждом из владельцев средства массовой информации и об источнике финансирования, в том числе финансирования со стороны международных донорских организаций.

Иностранные средства массовой информации в целом функционировали без ограничений. Закон запрещает иностранным лицам владеть местными средствами массовой информации; вместе с тем незначительная доля собственности в средствах массовой информации принадлежала иностранным владельцам, действовавшим через местных партнеров. В системе вещания и местных рейтингах доминировали русскоязычные телевизионные станции. Некоторые российские средства массовой информации свободно функционировали на территории страны; государство рассматривало их как национальные средства массовой информации. В конце 2010 года, а также в 2011 и 2012 годах было выдано несколько новых лицензий на вещание, однако процесс выдачи оставался сложным, поскольку требовал получения двух лицензий: на содержание и на спектр вещания. Кроме того, процесс был недостаточно прозрачным.

Свобода пользования Интернетом

Государство в определенной степени ограничивало доступ в Интернет, однако никаких заслуживающих доверия сообщений о мониторинге властями электронной почты или интернет-чатов без судебного надзора не поступало.

Согласно данным Международного союза электросвязи, в 2011 году доступ к Интернету имелся у 20 процентов населения страны; 51 процент пользователей находились в столице страны Бишкеке и 32 процента — во втором по величине городе Оше. Проведенный в 2011 году независимый опрос показал, что Интернетом пользовались 16 процентов опрошенных.

21 февраля, в соответствии с постановлением парламента, принятым в июне 2011 года, государственные органы потребовали от государственного интернет-провайдера, компании «Кыргызтелеком», заблокировать доступ к независимому новостному веб-сайту fergananews.com (прежде fergana.ru). Свое решение парламент обосновал тем, что сайт, который большинство наблюдателей считали независимым и сбалансированным, разжигал национальную рознь. Активисты назвали это требование антиконституционным. Представитель президента Атамбаева отметил, что блокировка сайта лишила людей информации и не решила никаких проблем. Представитель также добавил, что президент считает подобные действия «несоразмерными». Доступ к fergananews.com сохранялся через частных провайдеров интернет-услуг (ПИУ), однако через «Кыргызтелеком» по состоянию на конец года по-прежнему был недоступен. В докладе НПО «Гражданская инициатива по интернет-политике» отмечалось, что на конец

года пользователи страны по-прежнему не могли получить доступ к 12 веб-сайтам. Список этих сайтов государственные органы не публиковали.

В июле было возбуждено дело и вынесен обвинительный приговор комментатору-блогеру Владимиру Фарафонову за размещение аналитической статьи, которая, по мнению властей, способствовала разжиганию межнациональной розни (см. «Свобода слова»).

В сентябрьском отчете Freedom House о свободе в Интернете страна была оценена как «частично свободная». Помимо блокирования fergananeews.com в отчете отмечались недостаточная распространенность Интернета, особенно в сельских районах, относительно высокая стоимость доступа в Интернет и небольшое число частных ПИУ. В отчете также указывалось, что три из четырех ведущих ПИУ страны получали доступ в Интернет через Казахстан, и в результате веб-сайты, заблокированные органами власти Казахстана, в Кыргызской Республике были недоступны.

Академические свободы и культурные мероприятия

Правительство не ограничивало академических свобод или мероприятий культурного характера. Религиозные учебные заведения обязаны строго соблюдать правила представления отчетности, однако они не сообщали о каких-либо ограничениях академических свобод.

24 сентября по требованию Генеральной прокуратуры и по рекомендации ГКНБ и Государственного комитета по делам религий (ГКДР) Бишкекский суд запретил запланированный показ документального фильма «Я — гей и мусульманин» на кинофестивале «Один мир» в Бишкеке. ГКДР назвал фильм экстремистским и заявил, что он оскорбляет достоинство мусульман и разжигает межнациональную рознь. Организатор кинофестиваля сообщил о том, что в бюро фестиваля звонили по телефону, угрожая физической расправой в случае демонстрации этого фильма.

в. Свобода мирных собраний и ассоциаций

Свобода собраний

Закон предусматривает право на проведение мирных собраний. Организаторы и участники обязаны уведомить органы власти о планируемых собраниях, однако Конституция запрещает налагать запрет или ограничения на проведение мирных собраний даже при отсутствии предварительного

уведомления. Вместе с тем местные органы власти имеют право требовать прекращения общественной акции, а в случае неповиновения уполномочены принимать меры по прекращению собраний.

Свобода ассоциаций

Закон предусматривает свободу ассоциаций, и в целом власти уважали это право. НПО, профсоюзы, политические партии и культурные ассоциации должны регистрироваться в Министерстве юстиции. В состав НПО должно входить не менее трех членов, а в состав других организаций — не менее десяти. В течение года Министерство юстиции не отказало в регистрации ни одной местной НПО. Закон запрещает финансируемым из-за рубежа политическим партиям и НПО, включая их представительства и филиалы, преследовать политические цели.

Оставался в силе запрет, наложенный на деятельность пяти организаций, которые, как утверждали власти, связаны с международными террористическими организациями, а именно: «Хизб-ут-Тахрир» (ХТ), «Исламской партии Туркестана», «Организации освобождения Восточного Туркестана», «Исламской партии Восточного Туркестана» и «Таблиги Джамаат». Продолжались аресты и преследования лиц, обвиняемых в хранении и распространении литературы ХТ. Хотя в прошлом аресты предполагаемых членов ХТ в основном происходили на юге и затрагивали этнических узбеков, сообщения СМИ указывали на рост числа задержаний этнических кыргызов, замешанных в деятельности ХТ в северной части страны. Большинству арестованных государственные органы предъявили обвинения в распространении литературы, разжигающей национальную, расовую или религиозную ненависть. Не исключено, что в некоторых случаях милиция могла подбросить литературу ХТ в качестве предлога для ареста.

с. Свобода вероисповедания

Дополнительная информация приводится в докладе Государственного департамента США о свободе вероисповедания в странах мира:

www.state.gov/j/drl/irf/rpt.

d. Свобода передвижения, внутренне перемещенные лица, защита беженцев и лиц без гражданства

Передвижение внутри страны. Закон о внутренней миграции предусматривает свободу передвижения. В целом власти на практике уважали это право, и граждане, как правило, имели возможность относительно легко перемещаться в пределах страны. Однако определенные правила продолжали ограничивать внутреннюю миграцию, переселение и выезд за границу. Государственные органы сотрудничали с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) и другими организациями в вопросах обеспечения защиты и предоставления помощи беженцам, лицам, добывающимся политического убежища, лицам без гражданства и другим лицам, находящимся в трудном положении. Закон требует от всех категорий этих лиц официальной регистрации по месту жительства, дающей им право на работу и проживание в конкретном районе страны. Для получения прописки по месту жительства необходимо подать заявление в местное отделение милиции и представить доказательства наличия жилплощади для проживания в данном районе. Государственные органы могут отказать в предоставлении бесплатной медицинской помощи или образования лицам без регистрации или лицам, зарегистрированным не в том городе, где они проживают.

Выезд за границу. Закон о миграции запрещает выезд за границу гражданам, которые имеют либо имели доступ к информации, составляющей государственную тайну.

Внутренне перемещенные лица (ВПЛ)

По данным УВКБ, в результате насилия, произошедшего в Ошской и Джалал-Абадской областях в 2010 году, внутри страны было перемещено примерно 300 000 человек; еще 75 000 человек временно бежали в Узбекистан и впоследствии вернулись оттуда. УВКБ, которое возглавляло многосторонний проект строительства убежищ на экстренный случай, в декабре 2010 года объявило о предоставлении временного убежища людям, жилью которых было частично или полностью разрушено в ходе беспорядков. После событий 2010 года Государственная дирекция по реконструкции и развитию предложила семьям, чьи дома были разрушены, два варианта: единовременное пособие на сумму, примерно эквивалентную 1000 долларов, или ссуду, эквивалентную 4200 долларов. Большинство вернувшихся беженцев выбрали единовременное пособие. Согласно данным Центра мониторинга внутренних перемещений (ЦМВП), внутренне перемещенные лица продолжали сталкиваться с проблемами физической и продовольственной безопасности, произвольного ареста, замены документации, а также ограниченного доступа к трудоустройству,

медицинскому обслуживанию, учебным материалам, водопроводу и канализации. На конец года по оценке УВКБ в стране оставалось 172 000 ВПЛ.

Защита беженцев

Министерство молодежи, труда и занятости сообщило УВКБ, что по состоянию на конец года в стране насчитывалось 148 беженцев и 191 лицо, добывающееся политического убежища. Большинство беженцев составляли выходцы из Афганистана (142 человека), меньшую часть – граждане Ирана и Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР). Среди официально зарегистрированных лиц, добывающихся политического убежища, 64 были из Афганистана, 92 — из Узбекистана, 25 — из Сирии и несколько граждан других стран, включая Ирак, Пакистан, Марокко, Казахстан и КНДР. Вместе с тем на официальном веб-сайте УВКБ сообщалось о 6095 беженцах и 408 лицах, добывающихся политического убежища, которые проживали в стране по состоянию на январь.

Политическое убежище. Законодательством предусмотрено предоставление убежища или статуса беженца, и правительство создало для этого соответствующую систему. 17 марта парламент внес поправку в закон о беженцах, включив в него положения о недопущении дискриминации тех лиц, которые не были беженцами, когда покидали страну происхождения. Эти поправки принимались с целью привести определение понятия «лицо, добывающееся политического убежища» в соответствие с международными нормами. Поправка продлила срок действия документов до принятия судом окончательного решения о статусе.

Продолжали поступать сообщения об узбекских беженцах, которые, опасаясь преследования со стороны правительства Узбекистана, добиваются статуса беженцев. Некоторым из них государственные органы по делам мигрантов предоставили искомый статус, что позволило им остаться в стране на законных основаниях.

Насильственное возвращение. Как и в предыдущие годы, уйгуры, по некоторым сообщениям, продолжали подвергаться риску депортации или экстрадиции, особенно если они принимали участие в политической и религиозной деятельности в Китае либо если от правительства Китая поступал запрос об их возвращении. Согласно данным УВКБ, в течение года

не было зарегистрировано ни одного случая депортации или экстрадиции уйгуров в Китай.

Занятость. Беженцы, не получившие официального статуса в стране, не имеют законного разрешения на получение работы. По этой причине они подвергались эксплуатации со стороны работодателей, которые выплачивали им заработную плату ниже установленного минимума, не предоставляя льгот и не соблюдая нормы трудового законодательства. Отсутствие статуса лишает таких лиц возможности подать жалобу в соответствующие инстанции.

Доступ к основным услугам. Не имеющие официального статуса беженцы и лица, добывающиеся политического убежища, лишены права на получение государственных социальных льгот. Они подвергались трудовой эксплуатации и не могли на законных основаниях жаловаться на это в судебные инстанции.

Лица без гражданства

По оценкам УВКБ, на начало года примерно 32 000 лиц, проживающих в стране, не имели никаких официальных документов, подтверждающих их гражданство. К концу года УВКБ сообщило о том, что помогло получить документы о гражданстве 15 403 лицам, имеющим документы советского образца. Остальные 17 000 лиц без гражданства делились на следующие категории: узбекские женщины, вышедшие замуж за граждан Кыргызстана, но не получившие кыргызского гражданства (у многих из этих женщин истек срок действия узбекских паспортов, а существующие положения не позволили им получить гражданство Кыргызской Республики); дети, один или оба родителя которых не имеют гражданства, а также дети трудовых мигрантов, отказавшихся от кыргызского гражданства в надежде стать гражданами России. Власти отказывали лицам без гражданства в доступе к социальным льготам и не выдавали официальных документов для трудоустройства; кроме того, они не могли на законных основаниях жаловаться на эксплуатацию в судебные инстанции.

Раздел 3. Соблюдение политических прав: право граждан на смену власти

Закон предусматривает право граждан на смену власти мирным путем. Однако на практике это право ограничивалось в период до насильственной смены власти в 2010 году. После революции 2010 года временное

правительство провело в конце июня 2010 года конституционный референдум, а в октябре 2010 года — парламентские выборы. Затем в октябре 2011 года в стране прошли президентские выборы, и на протяжении всего года происходили местные муниципальные выборы.

Конституция 2010 года разделила полномочия президента, парламента и исполнительной власти (возглавляемой премьер-министром). Президент, который избирается на один шестилетний срок, может накладывать вето на законопроекты и назначает руководителей органов национальной безопасности. Избиратели выбирают членов парламента на пять лет по партийным спискам и голосованием утверждают предложенный состав правительства. Парламент также может проголосовать за вотум недоверия правительству, после чего президент может его распустить. Конституция не предусматривает иммунитет должностных лиц от судебного преследования после ухода с занимаемых постов.

Выборы и участие в политической жизни

Последние выборы. В октябре 2011 года в стране состоялись выборы президента, которые, по мнению местных и международных наблюдателей, были открытыми и прозрачными, хотя без проблем и обвинений в мошенничестве все же не обошлись. Премьер-министр Алмазбек Атамбаев одержал победу над 15 остальными кандидатами, набрав 62,5 процента голосов, что устранило необходимость в проведении повторных выборов. Выборы прошли при широком участии почти 800 международных и нескольких тысяч местных наблюдателей, представляющих местные НПО, политические партии и самих кандидатов. Наблюдатели отмечали отдельные случаи мошенничества (не носившие, впрочем, массового характера), включая вброс бюллетеней и манипуляции в избирательных участках и отделениях, а также некоторые проблемы со списками избирателей, но в целом пришли соглашались с тем, что эти нарушения не повлияли на итоги выборов. Двое ближайших конкурентов Атамбаева, набравшие каждый примерно по 15 процентов голосов, заявили о повсеместном мошенничестве и оспорили результаты выборов. Однако в ноябре 2011 года Центральная избирательная комиссия утвердила итоги выборов. Выборы в городские советы и другие органы муниципальной власти на протяжении года проходили без осложнений; звучали отдельные обвинения в мошенничестве, но крупных протестов или судебных процессов не опследовало.

Участие женщин и меньшинств. Юридических ограничений на участие женщин в политической жизни не имелось. Вместе с тем — за примечательным исключением бывшего президента Розы Отунбаевой (с июня 2010 по декабрь 2011 года) и небольшого числа других женщин — традиционные взгляды порой препятствовали репрезентативной доле женщин занимать высокие посты или играть активную роль в политической жизни. Закон о выборах требует, чтобы имена кандидатов мужского и женского пола в партийных списках были смешаны и чтобы представители одного пола составляли не более 70 процентов кандидатов, внесенных в партийный список.

Женщины занимали должности министра финансов, министра здравоохранения, генерального прокурора, а также одну из должностей вице-премьера в рамках новой парламентской коалиции, сформированной в сентябре. Женщина занимала должность вице-спикера парламента, а кроме того, 25 женщин, представляющих пять политических партий, занимали места в парламенте, состоящем из 120 членов, — согласно нормам закона о парламентских выборах, направленным на обеспечение гендерного равенства. По состоянию на октябрь 2011 года женщины занимали 19 процентов от 675 основных государственных постов.

Представители национальных меньшинств, составляющих 35 процентов населения, по-прежнему занимали недостаточно много государственных должностей; особенно это касалось русских и узбеков — двух крупнейших групп этнического меньшинства. Из 120 членов парламента только 14 относились к национальным меньшинствам. Закон требует, чтобы не менее 15 процентов кандидатов в партийных списках были представителями этнических меньшинств.

Раздел 4. Коррупция и недостаточная прозрачность государственных органов

Коррупция сохранялась повсеместно на всех уровнях общества. Закон предусматривает уголовное наказание за должностную коррупцию; тем не менее правительство не обеспечивало эффективного соблюдения данного закона, и коррупционные действия многих чиновников нередко оставались безнаказанными. В декабре 2011 года президент Атамбаев создал в рамках ГКНБ Управление по борьбе с коррупцией. По состоянию на июнь Управление по борьбе с коррупцией получило 833 жалобы, 145 из которых

были связаны с коррупцией. До конца года ни одно из дел не было доведено до суда.

Основной проблемой на всех уровнях правоприменения были взятки с целью избежать следствия или судебного преследования. Кроме того, правоохранительные органы, особенно на юге страны, нередко прибегали к произвольным арестам, пыткам и угрожали гражданам уголовным преследованием, вымогая у них наличные деньги (см. раздел 1.d.).

Управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Министерства внутренних дел сообщило, что на конец октября по обвинениям в коррупции было осуждено три человека. В первой половине года это управление задержало за взятки 60 человек, 10 из которых пытались подкупить сотрудников правоохранительных органов. Более половины всех дел, ожидавших суда в течение года, закончились освобождением задержанных или их помещением под домашний арест без привлечения к суду.

7 мая Управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией задержало судью Жайылского районного суда за получение взятки в размере 400 долларов в обмен на прекращение уголовного преследования. Следственное управление ГКНБ начало уголовное расследование. В конце года юристы, занимающиеся данным делом, отказались представить дополнительные подробности относительно ожидаемых судебных действий в отношении обвиняемого.

6 августа сотрудники ГКНБ и Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией задержали действующего председателя Ноокенского районного суда Джалал-Абадской области за получение взятки в размере 2000 долларов за оправдательный приговор. ГКНБ возбудил уголовное дело. На конец года новой информации по этому делу не поступало.

Раздел 5. Отношение органов власти к расследованиям предполагаемых нарушений прав человека, проводимым международными и неправительственными организациями

Несмотря на ослабление ограничений в отношении деятельности местных и международных организаций, следящих за соблюдением прав человека в стране, сотрудники правоохранительных органов преследовали и угрожали активистам-правозащитникам, которые сообщали о продолжающихся

злоупотреблениях и о тех, которые были совершены во время и после вспышек насилия на межнациональной почве в 2010 году. Хотя центральное правительство регулярно встречалось с местными и международными организациями для обсуждения их деятельности и ознакомления с их проблемами, оно не реагировало на вопросы, запросы или сообщения некоторых международных организаций.

В октябре сотрудники правозащитной НПО «Голос Свободы» сообщили о притеснениях со стороны лица, предъявившего удостоверение сотрудника ГКНБ. Человек, представившийся сотрудником ГКНБ, сообщил правозащитникам, что намерен задать им вопросы о деятельности организации. Сотрудники НПО отказались говорить с ним без адвоката и отказались с ним куда-либо ехать. Тот же человек, назвавшийся сотрудником ГКНБ, после работы позвонил сотруднику НПО на его личный телефон и ожидал его возле дома.

17 ноября сотрудники ГКНБ задержали гражданина Ирландии Конора Прасада, исследователя Международной кризисной группы (ICG), работавшего в Узгене, Ошская область. Прасад находился на юге страны, намереваясь провести ряд встреч по вопросам, связанным с правами человека и межнациональным примирением. Сотрудники служб безопасности задержали и в течение нескольких часов допрашивали Прасада и его водителя, а также конфисковали компьютер, документы и другие материалы Прасада. Прасад оставался в Оше до 21 ноября, дожидаясь разрешения служб безопасности покинуть город. 22 ноября службы безопасности предъявили Прасаду обвинение в разжигании межнациональной розни и дестабилизации страны. Опасаясь за свою безопасность, Прасад 23 ноября покинул страну. В конце года ICG по-прежнему ожидала возвращения своего оборудования через суд.

ООН и другие международные организации. Во время своего июльского визита в страну Верховный комиссар ООН по правам человека заявил на пресс-конференции в Бишкеке, что «власти обязаны обеспечить привлечение виновных в преступлениях и нарушениях, в том числе совершенных самими властями, к ответственности и гарантировать правосудие для жертв и членов их семей». Кроме того, комиссар подчеркнул, что правительство должно бороться с дискриминацией граждан по признаку этнической или религиозной принадлежности. В качестве примера комиссар привел Ош, где около 50 процентов населения составляют узбеки, но при этом в судебных органах нет ни одного судьи узбекской национальности.

Правительство давало разрешение на визиты представителей ООН и других организаций, включая ОБСЕ, МККК, Норвежский Хельсинкский комитет и Международную организацию по миграции (МОМ). Вместе с тем запрет на въезд председателя Комиссии по расследованию событий в Кыргызстане (КИС) Кильюнена действовал на протяжении всего года. В декабре 2011 года для проведения расследования в страну прибыл специальный докладчик ООН по вопросам пыток. В марте 2012 года он вернулся, чтобы представить результаты поездки. В резюме «Доклада Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о технической помощи и сотрудничестве в области прав человека в Кыргызстане» от 3 апреля отмечалось, что серьезные организационные недостатки препятствуют отправлению правосудия и подрывают верховенство закона. В докладе указывалось, что отсутствие прогресса в решении этих вопросов негативно отражалось на усилиях по урегулированию разногласий и установлению мира между этническими общинами, а также между гражданским обществом и органами власти, что создавало серьезные риски для долгосрочной стабильности страны. Далее в докладе описывалась продолжающаяся практика произвольных задержаний и пыток, а также случаи дискриминации на этнической почве. В этом контексте автор доклада указывал на организационные недоработки, отсутствие кадровых ресурсов и в некоторых случаях — на отсутствие политической воли для принятия необходимых мер.

Правительственные органы по правам человека. Омбудсмен выступает в качестве независимого защитника прав человека от имени отдельных граждан и НПО и обладает полномочиями рекомендовать рассмотрение дел в суде. Омбудсмен активно защищал права человека. В 2011 году омбудсмен сообщил парламенту, что в течение года его ведомство получило около 10 180 жалоб, и все они были рассмотрены. Однако атмосфера безнаказанности, окружающая силы безопасности, и явная способность к независимым действиям против граждан могли ограничивать число и тип жалоб, направляемых омбудсмену. На конец года омбудсмен не располагал обновленной статистикой по данному вопросу.

Раздел 6. Дискриминация, социальные злоупотребления и торговля людьми

Закон запрещает дискриминацию по признаку расовой принадлежности, пола, инвалидности, языка или социального положения. Хотя женщины проявляли активность в сфере государственного управления, образования, гражданского общества, СМИ и малого бизнеса, они сталкивались с

дискриминацией по половому признаку. По утверждениям правозащитников, в течение года органы власти не принимали надлежащих мер по расследованию преступлений, связанных с дискриминацией, и наказанию виновных.

Женщины

Изнасилование и бытовое насилие. Изнасилование, в том числе супружеское, относится к уголовно наказуемым преступлениям, однако, как и в предыдущие годы, государственным органам не удалось добиться эффективного соблюдения законодательства в этой сфере. Активисты продолжали отмечать рост числа изнасилований, хотя, возможно, просто увеличилось число заявлений о них. НПО утверждали, что число изнасилований по-прежнему было значительно занижено, и прокуратура редко доводила эти дела до суда. Статистика по количеству дел или обвинительных приговоров, вынесенных в течение года, отсутствовала. По оценкам НПО, около 90 процентов всех изнасилований совершались партнером или бывшим партнером жертвы.

Закон прямо запрещает жестокое обращение в семье и издевательства над супругой или супругом, однако насилие по отношению к женщинам по-прежнему оставалось проблемой. В некоторых случаях милиция квалифицировала супружеское изнасилование как административное правонарушение, которое наказывается штрафом 1000 сомов (20 долларов). Согласно опросу, проведенному в 2008–2009 годах Ассоциацией кризисных центров, 83 процента опрошенных заявили, что к женщинам в их семьях применялось физическое насилие. Кроме того, Фонд ООН для развития в интересах женщин заявил, что ежемесячно от 40 до 50 женщин и девушек попадали в городскую больницу Бишкека в результате бытового насилия. Согласно данным Министерства внутренних дел, ежегодно милиция реагировала почти на 10 000 случаев семейных конфликтов, и почти 15 процентов преступлений, совершаемых во время семейных конфликтов, приводили к смерти или серьезным травмам. Многие преступления против женщин замалчивались по причине психологического давления, культурных традиций и безразличия со стороны сотрудников правоохранительных органов. Более того, поступали сообщения о мести супругов женщинам, заявлявшим о насилии. Меры наказания за бытовое насилие варьировались от штрафов до 15-летнего тюремного заключения (последнее применялось в том случае, если насилие приводило к смерти жертвы).

Интернет-ресурс eurasianet.org сообщил, что 24 мая военный суд оправдал сотрудника ГКНБ Азамата Бекбоева и его водителя по делу об изнасиловании и избиении жены Бекбоева Назгуль Акматбек кызы. Суд поверил заявлению Бекбоева о том, что водитель был любовником Акматбек кызы. В ходе суда и следствия Акматбек кызы приходилось неоднократно пересказывать всю историю публично. Сообщалось, что родственники и соседи стали избегать Акматбек кызы из-за того, что она предала гласности свою историю, а в некоторых статьях в прессе содержалась критика Акматбек кызы и замечания о том, что «ей следовало расслабиться и постараться получить удовольствие». По имеющимся сведениям, во время слушаний Бекбоев называл ее проституткой. Акматбек кызы, которая утверждала, что ее бывший муж неоднократно насиловал и издевался над ней на протяжении их 14-летнего брака, обжаловала постановление суда. Военный апелляционный суд постановил провести психологическое освидетельствование жертвы и обвиняемого, однако по состоянию на конец года еще не рассмотрел апелляцию.

Несколько местных НПО оказывали услуги жертвам бытового насилия, включая юридическую, медицинскую и психологическую помощь, поддержку по кризисной горячей линии, предоставление убежищ и реализацию программ профилактики. Кроме того, организации по оказанию поддержки женщинам, подвергающимся побоям, лоббировали необходимость совершенствования юридической процедуры получения охранного судебного приказа. Государственные органы предоставили помещения для приюта «Сезим», предназначенного для жертв бытового насилия, и оплачивали их содержание. По данным приюта, в течение 2011 года на горячую линию поступило 2019 телефонных звонков. 90 процентов звонков были от женщин, 507 из которых подверглись насилию в семье. Приют предоставил услуги 256 пострадавшим, в том числе 122 детям. По сообщениям сотрудников приюта, 104 женщины и 105 детей стали жертвами бытового насилия.

Вредная традиционная практика. Несмотря на законодательный запрет, продолжали отмечаться случаи традиционной практики похищения женщин и девушек для принудительного вступления в брак. Согласно оценкам недавно проведенных независимых исследований, от 50 до 75 процентов всех браков в стране совершались с похищением невесты, что составило порядка 12 000 случаев за год. По данным Центра помощи женщинам, в отчетном году было зарегистрировано около 11 800 случаев похищения невест, что соответствует 35 процентам всех браков, заключенных в стране.

Хотя в ряде случаев похищение было организовано с согласия невесты, по некоторым сообщениям, до двух третей похищений невест проводилось против их воли. Культурные традиции не поощряют обращение жертв к властям. Сообщается, что некоторые жертвы обращались в местные отделения милиции и получали охранные судебные приказы, однако во многих случаях эти приказы соблюдались неэффективно.

По некоторым сведениям, 8 июня 35-летний Шаимбек Иманакунов похитил и совершил сексуальное насилие в отношении 19-летней студентки Каракольского государственного университета. Из страха перед похитителем девушка на следующий день сообщила своим родителям, что дала согласие на замужество. На следующий же день после этого она покончила с собой. 1 октября суд в Ак-Суу (Иссык-Кульская область) приговорил Иманакунова к шести годам тюремного заключения за «доведение до самоубийства», «изнасилование» и «принуждение к браку», однако в приговоре ни слова не было сказано о преступном похищении невесты. Иманакунов, который до этого дважды был женат, подал апелляцию. Хотя это был один из немногих случаев похищения невесты, когда похититель получил тюремный срок, наблюдатели из НПО отмечали, что обвиняемый не был осужден за похищение невесты и, скорее всего, не попал бы в тюрьму, если бы жертва не совершила самоубийство.

Сексуальные домогательства. По словам эксперта местной НПО «Шанс», широкое распространение имели случаи сексуального домогательства, особенно в частном секторе и среди студентов университетов, однако в милицию об этих случаях сообщалось редко, и виновные к ответственности почти не привлекались. Закон запрещает насильственные действия сексуального характера, но не вербальное сексуальное домогательство. За насильственные действия сексуального характера предусмотрено наказание в виде тюремного заключения на срок от трех до восьми лет.

Репродуктивные права. Семейные пары и отдельные граждане пользуются правом свободно определять число рождаемых детей, время их зачатия и интервалы между деторождением, а также получать необходимую информацию и средства, позволяющие осуществлять планирование семьи без дискриминации, принуждения и насилия. Нормы в сфере национального здравоохранения предполагают наличие доступных консультаций и служб планирования семьи, представленных целым рядом медицинских специалистов, включая не только акушеров и гинекологов, но и терапевтов, фельдшеров и медсестер с сертификатом акушерки. На уровне первичной

медицинской помощи нормы требуют, чтобы женщины, нуждающиеся в противозачаточных средствах, могли получить их независимо от своего материального положения. Действующий в стране «Перечень жизненно важных лекарственных средств» (список медикаментов и других предметов медицинского назначения, которые все государственные медицинские учреждения должны иметь в наличии и предоставлять пациентам) также включает различные типы противозачаточных средств. Протоколы общественного здравоохранения требовали предоставления женщинам послеродового ухода и консультаций по методам и услугам, связанным с планированием семьи. Правительство предлагало специальные программы по удовлетворению нужд уязвимых целевых групп, таких как подростки, внутренне перемещенные лица, новые городские мигранты, лица, вовлеченные в проституцию, и лица, проживающие в условиях крайней нищеты.

Согласно статистическим данным, представленным Бюро информации по проблемам народонаселения, доступ к противозачаточным средствам и услугам в сфере охраны материнства носил повсеместный характер, и практически все роды в городских районах и 96 процентов родов в сельских районах принимались квалифицированным медицинским персоналом.

Дискриминация. Закон 2008 года предусматривает равные права для мужчин и женщин. Женщины обладают теми же правами, что и мужчины, в том числе относящимися к семейному праву, имущественному праву и судебной системе, однако на практике вследствие неэффективного соблюдения закона по-прежнему отмечались случаи дискриминации женщин. По данным эксперта НПО «Женская образовательная коалиция за равные права, развитие и мир», правительство не защищало имущественных прав женщин из мусульманских семей, и эти женщины подвергались дискриминации при приеме на работу или поступлении в учебные заведения. Ответственность за решение проблем женщин несет подчиняющийся президенту Национальный совет по вопросам семьи, женщин и гендерному развитию.

Средняя заработная плата у женщин была существенно ниже, чем у мужчин. Женщины составляли большинство пенсионеров — группы, особенно уязвимой в условиях ухудшающейся экономической ситуации. В сельских районах традиционное отношение к женщине ограничивало ее роль обязанностями жены и матери и препятствовало реализации ее образовательных возможностей. По данным НПО, занимающихся проблемами женщин, женщины отличались более слабым здоровьем, чаще

подвергались насилию, располагали меньшими возможностями работать вне дома и самостоятельно распоряжаться своим заработком, чем мужчины. По сведениям Фонда ООН для развития в интересах женщин и местных НПО, женщины не сталкивались с дискриминацией при получении кредитов или организации частных предприятий.

В отчетном году проходила ежегодная спонсируемая государством кампания СМИ по борьбе с насилием в отношении женщин. По сообщениям НПО, кампания помогла скоординировать усилия групп, борющихся с насилием в отношении женщин, и предоставила им дополнительные возможности быть услышанными.

Дети

Регистрация рождения. Согласно закону, каждый ребенок, родившийся в стране, обладает правом на получение свидетельства о рождении, местной прописки и гражданства, однако некоторые дети не имели гражданства (см. раздел 2.d.). УВКБ сообщило, что дети родителей-мигрантов, которые переехали и (или) получили гражданство другой страны — во многих случаях России, — должны были доказать, что оба их родителя являлись гражданами Кыргызстана. Если у родителей не было необходимой документации, эти дети сталкивались с трудностями при получении гражданства.

Образование. Закон предусматривает обязательное и бесплатное образование в первых девяти классах школы или до 14-летнего возраста; среднее образование является бесплатным и всеобщим до 17-летнего возраста. Вместе с тем финансовые ограничения не позволяли государственным органам предоставлять бесплатное начальное образование всем учащимся, а система регистрации по месту жительства ограничивала доступ к социальным услугам, включая образование для детей беженцев, мигрантов или неграждан. Закон предусматривает наказание для родителей, не отдающих своих детей в школу или препятствующих посещению ими школьных занятий. Государственные органы лишь в редких случаях применяли этот закон, особенно в сельских районах. Семьи, дети которых учились в средних школах, нередко были вынуждены платить обременительные и незаконные административные сборы. Правительство продолжало финансировать две программы по предоставлению школьных принадлежностей и учебников детям из малообеспеченных семей, а также детям с физической инвалидностью или психическими расстройствами.

Согласно закону, все учебники должны быть бесплатными, однако правительство было не в состоянии обеспечить ими всех учащихся.

Здравоохранение. Правительство предоставляло детям медицинскую помощь, однако дети беженцев, мигрантов, лиц без гражданства и внутренне перемещенных лиц испытывали трудности доступа к медицинским услугам, связанные с необходимостью регистрации по месту жительства.

Жестокое обращение с детьми. Жестокое обращение с детьми, включая избиение, использование детского труда и коммерческую сексуальную эксплуатацию мальчиков и девочек, продолжало оставаться проблемой. Кроме того, в среде самих детей обнаружилась тенденция к росту насилия, связанного с принадлежностью к различным школьным группировкам. Центр защиты детей в Бишкеке сообщил, что в течение отчетного года 70 процентов детей подвергались той или иной форме жестокого обращения со стороны других детей.

Брак в детском возрасте. Несмотря на свою незаконность, продолжала бытовать практика похищения невест (см. раздел 6, «Женщины»), и в отчетном году, как и в предыдущие годы, число похищений несовершеннолетних было вероятно занижено. Согласно закону, лица, достигшие 16- и 17-летнего возраста, могут вступить в брак с согласия местных органов власти, однако брак до 16-летнего возраста запрещен при любых обстоятельствах. Правительство не подготовило программы для решения проблемы брака в детском возрасте. Вместо этого местные власти расследовали сообщения о подобных случаях на индивидуальной основе. По сообщениям ООН, 12,2 процента женщин в стране вступили в брак в несовершеннолетнем возрасте.

НПО «Открытая линия» сообщила, что на юге страны 14-летняя девушка, ставшая второй женой 30-летнего мужчины, родила ребенка. В официальном браке с отцом ребенка она не состояла и возможности обеспечить уход за младенцем не имела, поэтому продала ребенка и бежала в Россию. В 2012 году милиция закрыла следствие по этому делу, поскольку у жертвы не было родственников, которые могли бы подать жалобу от ее имени. Согласно информации, предоставленной милицией, местонахождение девушки и ребенка не установлено.

Перемещенные дети. Как и в предыдущие годы, поступали многочисленные сообщения об отказе от детей ввиду нехватки средств у родителей; кроме

того, большое число детей проживало в детских домах, в приемных семьях или на улице. Примерно 80 процентов беспризорных детей были внутренними мигрантами. Беспризорные сталкивались с трудностями при получении доступа к образовательным и медицинским услугам. Милиция задерживала беспризорников и возвращала их домой, если был известен адрес, либо в реабилитационный центр или детский дом. Центр реабилитации беспризорных детей в Бишкеке, содержащийся на средства Министерства внутренних дел, продолжал испытывать нехватку еды, одежды и медикаментов и оставался в бедственном положении.

По сведениям Министерства социального развития, в течение отчетного года сообщалось о 1710 уличных детях, 1761 безнадзорном ребенке и 2075 детях, оставшихся без попечения родителей. Согласно данным министерства, в течение года государственные органы передали 960 детей под попечительство, 324 ребенка — в приюты и 186 — в интернаты. Министерство также сообщило о 6547 работающих детях, 5641 из которых занимался временной работой. Вместе с тем, по данным Лиги защиты прав ребенка, в стране насчитывалось 10 000 уличных и безнадзорных детей.

Дети в специализированных учреждениях. Государственные детские дома и приемные семьи испытывали недостаток ресурсов и нередко не имели возможности обеспечить надлежащий уход. Некоторые старшие дети переводились в психиатрические лечебницы, даже если у них не было явных проблем с душевным здоровьем. Согласно данным, представленным государственным Управлением по развитию социальной защиты, более 20 000 детей проживали в государственных учреждениях или в приемных семьях.

Международные похищения детей. Страна входит в число участников Гаагской конвенции 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей.

Антисемитизм

В стране проживало приблизительно 1500 евреев.

В законодательстве не содержится явного запрета поддерживать или печатать антисемитские высказывания. В апреле 2011 года Генеральная прокуратура заявила, что будет применять статью 299 Уголовного кодекса и привлекать к ответственности средства массовой информации, которые публикуют статьи, подстрекающие к национальной, расовой, религиозной

или межрегиональной розни. В течение года никаких сообщений об антисемитских высказываниях в основных средствах массовой информации не поступало.

Торговля людьми

Дополнительная информация приводится в отчете Государственного департамента США о торговле людьми по адресу: www.state.gov/j/tip.

Люди с ограниченными возможностями

Закон запрещает дискриминацию в отношении лиц с физической инвалидностью, сенсорными нарушениями, нарушениями интеллектуальных функций или психическими расстройствами, однако на практике такие люди сталкиваются с дискриминацией на работе, в учебе, пользовании воздушным и другими видами транспорта, при получении медицинских и других государственных услуг. Закон требует обеспечить лицам с ограниченными возможностями доступ в здания, к общественному транспорту и на парковки, а также предусматривает выделение субсидий на расширение доступности средств массовой информации для людей с ограничениями слуха и зрения и на предоставление бесплатных участков земли для строительства жилья. Однако государственные органы, как правило, не обеспечивали надлежащего соблюдения данного закона. Кроме того, в ходе поиска работы люди с ограниченными возможностями нередко испытывали трудности, связанные с негативным отношением общества и высоким уровнем безработицы среди населения в целом.

Нехватка ресурсов затрудняла процесс получения адекватного образования лицами с ограниченными возможностями. Хотя дети с ограниченными возможностями имеют право на образование, по словам Гульнары Нурдавлетовой из Ассоциации родителей детей-инвалидов, школы нередко отказывали им в приеме. В ряде случаев родители сами организовывали специальные образовательные центры для своих детей, однако при этом не получали никакой помощи от государства.

Серьезные трудности по-прежнему испытывали и психиатрические лечебницы. Государство не обеспечивало их основных нужд — в продуктах питания, воде, одежде, отоплении и медицинском обслуживании, и такие учреждения нередко оказывались переполненными. Решающим фактором в данном случае был недостаток финансирования.

Вместо того чтобы способствовать интеграции детей с психическими расстройствами в среде других детей, их обычно помещали в психиатрические лечебницы. Туда же против воли помещались и другие пациенты, в том числе дети без психических нарушений, если возраст не позволял им оставаться в детских домах. Молодежная правозащитная группа наблюдала за защитой прав детей в учреждениях для детей с физической инвалидностью или психическими расстройствами. Группа выявила грубые нарушения со стороны персонала нескольких учреждений, включая лишение юных пациентов достаточного питания и применение к ним физического насилия.

Ответственность за защиту прав пациентов психиатрических больниц и лиц с ограниченными возможностями несет Генеральная прокуратура. Согласно данным юристов местных НПО, сотрудники прокуратуры не имели соответствующей подготовки и знаний о защите таких прав и не могли оказывать эффективную помощь гражданам с ограниченными возможностями. Большинство судей не имели опыта и подготовки для принятия решений о законности помещения людей в психиатрические лечебницы, и практика принудительной госпитализации продолжала действовать.

В стране отсутствует централизованная статистика по лицам с ограниченными возможностями, однако органы власти оценивают их число в 20 000–30 000 человек.

Дастан Бекешев, незрячий член парламента, заявил, что общество в Кыргызстане в значительной степени дискриминирует лиц с ограниченными возможностями. Он указал на невыполнение закона 2008 года, требующего от работодателей обеспечивать при приеме на работу специальные квоты (примерно 5 процентов рабочих мест) для лиц с ограниченными возможностями.

Национальные, расовые и этнические меньшинства

Отношения между этническими узбеками, составляющими почти половину населения в Оше, и этническими кыргызами на юге страны оставались напряженными и проблематичными, что находило свое отражение в произвольных арестах, задержаниях, пытках и вымогательстве, применявшихся к этническим узбекам сотрудниками служб безопасности. Граждане узбекского происхождения в Оше и Джалал-Абаде сообщали о

дискриминации при поиске работы, особенно в государственной сфере. Поступали многочисленные сообщения о конфискации коммерческих предприятий и имущества этнических узбеков.

В октябре правозащитная НПО «Кылым Шамы» сообщила, что семь из 20 средних школ с преподаванием на узбекском языке в Ноокате, Ошская область, были переведены на обучение на кыргызском языке. НПО отметила, что районный отдел образования не уволил узбекских учителей, однако их не обучили вести преподавание на кыргызском языке. В качестве причины смены языка обучения районный отдел назвал отсутствие необходимых учебников и учебных материалов. В результате данного изменения свыше 3200 детей узбекской национальности не получают образования на родном языке.

1 февраля президент Атамбаев издал указ, призывающий Совет безопасности Кыргызской Республики содействовать принятию национального плана по этнической политике. Однако по состоянию на конец года правительство официально не приняло и не предложило подобного плана.

Меньшинства указывали на дискриминацию при приеме на работу, продвижении по службе и обеспечении жильем, однако местные органы власти не зарегистрировали никаких официальных сообщений о дискриминации.

Закон определяет статус кыргызского языка как государственного и русского — как официального языка и предусматривает сохранение, а также равное и свободное развитие языков национальных меньшинств. Граждане, не владеющие кыргызским языком, утверждали, что не могут рассчитывать на продвижение по государственной службе выше определенного уровня без знания государственного языка. Кроме того, они заявляли, что несколько кандидатов на ту или иную должность были дисквалифицированы на основании результатов несправедливых языковых экзаменов. Выдвинутая в 2011 году правительственная инициатива о расширении официального применения кыргызского языка дала некыргызским этническим группам дополнительный повод для опасений относительно возможной дискриминации. В декабре парламент рассмотрел законопроект, согласно которому на государственных чиновников, недостаточно хорошо владеющих кыргызским языком, будет налагаться штраф. Однако 24 декабря президент Атамбаев заявил, что не подпишет законопроект, санкционирующий введение штрафов за незнание кыргызского языка.

Социальные злоупотребления, дискриминация и акты насилия, связанные с сексуальной ориентацией и половой самоидентификацией

Правозащитные организации сообщали, что милиция в Оше продолжала арестовывать граждан за «преступный» гомосексуализм, даже несмотря на то, что в 1998 году правительство отменило уголовное наказание за однополые сексуальные отношения по обоюдному согласию.

С февраля по октябрь НПО «Лабрис» зарегистрировала 18 случаев вымогательства у гомосексуалистов со стороны милиции в Оше. В большинстве ситуаций это было сопряжено с физическим насилием. После ареста и занесения в милицейское досье лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и транссексуалы (представители сексуальных меньшинств/ЛГБТ) становились жертвами непрекращающегося цикла вымогательств и эксплуатации. Поскольку на юге страны однополые сексуальные отношения представляют собой социальное табу, получить правовую защиту от такого рода злоупотреблений было практически невозможно. Наблюдатели сообщили, что после того как представители ЛГБТ в южной части страны признавались в своей ориентации, они были вынуждены бежать в Москву.

19 апреля крупная еженедельная газета «Дело №», которая освещает главным образом юридические вопросы и преступность, опубликовала статью, озаглавленную «Секс-меньшинства становятся все агрессивнее». В статье было описано дело Михаила Кудряшова, которого Верховный Суд признал виновным в распространении порнографии. В статье содержалась резкая критика гомосексуализма и самого Кудряшова за его открытое признание своей сексуальной ориентации. В статье также предполагалось наличие связи между сексуальными меньшинствами и революцией 2010 года, а вина за общественный упадок в стране возлагалась на деятельность гомосексуалистов. Кроме того, в статье был обнародован адрес и номер телефона Кудряшова.

По утверждению Кудряшова, он никогда «не распространял» порнографию — его подставил человек, с которым он познакомился на веб-сайте для геев и который в 2010 году попросил его скопировать эротический видеофильм для гомосексуалистов. Сразу после передачи видеофильма Кудряшов был арестован сотрудником финансовой полиции. Он заявил, что в течение девяти часов его силой удерживали в милиции, пытали, били до потери сознания и угрожали ему, в том числе сексуальным насилием. Кудряшов сообщил, что сотрудники милиции отобрали у него ключи,

ограбили его квартиру и задержали друга, который зашел к нему в гости. Он сказал, что подтвердил предъявленные ему обвинения в распространении порнографии и отказался от адвоката, после того как сотрудники милиции пригрозили неприятностями для его друга. Хотя в ходе судебных слушаний он отказался от своих показаний и представил доказательство применявшегося к нему насилия, Бишкекский суд осудил Кудряшова. После 36 слушаний апелляционный суд и Верховный Суд оставили в силе приговор и условный срок — 18 месяцев.

Согласно данным местных НПО, представители ЛГБТ подвергались значительным притеснениям, а государство не защищало их прав. Представители ЛГБТ, о чьей сексуальной ориентации становилось известно, могли подвергнуться физическим и словесным оскорблениям, испытать нежелательное внимание со стороны милиции и властей, а также потерять работу. Тюремные чиновники и заключенные нередко открыто унижали гомосексуалистов, лишенных свободы. В ряде случаев врачи отказывались лечить представителей сексуальных меньшинств. Кроме того, имели место случаи насильственной выдачи замуж лесбиянок и бисексуалок. Общественный фонд «Лабрис» отмечал практику изнасилования лесбиянок или их партнерш членами собственной семьи в качестве наказания или метода «излечения» от гомосексуализма. Информации об этой практике поступало недостаточно, поэтому было сложно оценить степень ее распространенности. Скрывающие свою гомосексуальность люди подвергались вымогательствам и преследованиям со стороны милиции. Фонд «Лабрис» утверждал, что милиция не занималась серьезным расследованием преступлений против представителей сексуальных меньшинств.

По сообщению «Лабрис», в октябре 2011 года сотрудник охраны заманил транссексуалку-проститутку и ее друга-гомосексуалиста на строительную площадку, предложив заплатить за секс. Когда они пришли на место, охранник стал оскорблять и избивать их и нанес им несколько ножевых ранений. Он обещал сохранить им жизнь, если они скажут в милиции, что пытались ограбить строящийся объект. Сотрудники милиции не поверили рассказу об ограблении, однако словесно оскорбили транссексуалку в отделении милиции, после чего отвезли ее в больницу. В октябре 2011 года органы власти возбудили против охранника уголовное дело по обвинению в покушении на убийство. 24 мая районный суд в Бишкеке признал его виновным, однако отсрочил исполнение приговора, установив, что обвиняемый страдает расстройством психики.

Другие формы социального насилия или дискриминации

В 2009 году в ходе межпарламентской конференции в Бишкеке местные правоохранительные организации и государственные чиновники официально признали, что лица с ВИЧ/СПИДом в стране сталкиваются с дискриминацией в обществе.

Раздел 7. Права работников

а. Свобода ассоциаций и право на коллективные переговоры

Закон защищает право работников создавать профессиональные союзы, вступать в них и беспрепятственно участвовать в их деятельности. Кроме того, закон защищает право профсоюзов на организацию и ведение коллективных переговоров. Закон защищает право на забастовку, однако требование получения официальной санкции затрудняло и усложняло процесс проведения забастовок. Закон о государственной службе запрещает государственным служащим принимать участие в забастовках, но этот запрет не распространяется на учителей и медицинских работников. Закон не запрещает применение карательных мер против бастующих работников.

По словам экспертов по трудовым вопросам, многие профсоюзы по-прежнему работали как полуофициальные учреждения, учитывающие интересы государства, вместо того чтобы представлять исключительно интересы работников. Федерация профсоюзов (ФПС), в которой по неподтвержденным данным состоит 800 000 членов, или 9 процентов всех работников, оставалась единственным неспециализированным профсоюзом в стране. Профсоюзы не обязаны входить в состав ФПС, и в стране существовало несколько независимых профсоюзов меньшего масштаба. Среди них одним из крупнейших был Союз предпринимателей и работников малого бизнеса, в котором состояло, по утверждению представителей самого союза, примерно 60 000 членов.

Работники пользовались правом на создание союзов и вступление в них. Профсоюзы осуществляли право на организацию и проведение коллективных переговоров, однако лидеры профсоюзов, как правило, сотрудничали с государственными органами, и международные наблюдатели полагали, что профсоюзы недостаточно эффективно представляли интересы своих членов.

Некоторые профсоюзы сообщали о случаях предположительно несправедливого смещения лидеров профсоюзов и формировании профсоюзов, объединяющих работников одной компании.

в. Запрет на использование принудительного или подневольного труда

Закон запрещает все формы принудительного или подневольного труда. В ноябре 2011 года правительство внесло поправку в Закон 2005 года о предупреждении и искоренении торговли людьми, включив в него пункты о применении силы, мошенничестве или принуждении с целью сексуальной или трудовой эксплуатации и повысив минимальный срок наказания за нарушения до пяти лет, а максимальный — до двадцати лет лишения свободы. Вместе с тем правительство не в полной мере обеспечивало осуществление законодательных запретов.

Министерство труда при поддержке МОМ продолжало обеспечивать функционирование горячей линии для предоставления информации потенциальным мигрантам и оказания помощи жертвам торговли людьми в целях трудовой эксплуатации. Согласно данным МОМ, в течение года горячей линией воспользовались 8823 человека.

Дополнительная информация приводится в отчете Государственного департамента США о торговле людьми по адресу: www.state.gov/j/tip.

с. Запрет на использование детского труда и минимальный возраст для работы по найму

Закон защищает детей от экономической эксплуатации и работы, представляющей опасность для их здоровья или развития; тем не менее проблема детского труда оставалась повсеместной. Минимальный установленный законодательством возраст для трудоустройства составляет 16 лет, за исключением работы, которая признается государственными органами «легкой» (такой как продажа газет). Кроме того, с разрешения родителя или опекуна дети могут работать уже с 14-летнего возраста. Закон запрещает лицам, не достигшим 18-летнего возраста, трудиться по найму на ночных работах, под землей, а также в трудных или опасных условиях, включая металлургическую, нефтяную, газовую и горнодобывающую промышленность, геологоразведочные работы, пищевую промышленность, индустрию развлечений и машиностроение. Дети в возрасте 14–15 лет могут работать до пяти часов в день; в возрасте с 16 до 18 лет — до семи часов в день. Эти же законы применяются к детям с ограниченными возможностями.

Правительство приняло Стратегию развития и план действий в сфере социальной защиты на 2012–2014 годы в целях защиты детей и семей, находящихся в трудных условиях, включая работающих детей.

Проблему по-прежнему представляла внутренняя торговля детьми с целью коммерческой сексуальной эксплуатации и принудительного труда. Согласно данным, представленным в докладе Министерства труда за 2011 год, поступали сообщения о том, что дети были задействованы в опасных сельскохозяйственных работах в табачном, рисовом и хлопковом секторах и что некоторые школы отменяли уроки, чтобы отправить детей на сбор хлопка, тогда как другие требовали, чтобы дети собирали урожай табака на школьных участках.

Правительство внедрило экспериментальную систему мониторинга детского труда и сотрудничало с профсоюзами по созданию зон, свободных от детского труда.

Генеральная прокуратура и Государственная инспекция по труду отвечают за соблюдение Трудового кодекса работодателями. В течение отчетного года инспекторы проводили нечастые и неэффективные проверки на предмет выявления случаев детского труда. В 2011 году Министерство внутренних дел проводило рейды и зарегистрировало 830 случаев незаконной эксплуатации детского труда. Поскольку многие дети работали на свои семьи или на самих себя, государственным органам было трудно определить, соответствуют ли условия работы Трудовому кодексу. В течение отчетного года Генеральная прокуратура провела 81 проверку и в 63 случаях вынесла предупреждения. Хотя работодатели, признанные виновными в нарушении Трудового кодекса, могут понести финансовые или уголовные наказания, санкции в большинстве случаев были минимальными. В 2011 году Генеральная прокуратура возбудила одно административное дело и вынесла дисциплинарные и административные выговоры 17 лицам.

Правительство поддерживало несколько социальных программ по предотвращению вовлечения детей в трудовую эксплуатацию.

См. также проведенное Министерством труда США расследование «Сведения о наихудших формах детского труда» по адресу: www.dol.gov/ilab/programs/ocft/tda.htm.

d. Приемлемые условия труда

В течение отчетного года официальная минимальная месячная заработная плата в стране составляла 600 сомов (13 долларов). Минимальный размер заработной платы служил, скорее, индикатором для наложения разного рода официальных штрафов, чем в качестве требования для работодателей по установлению фактического минимума заработной платы. В целом работодатели платили несколько более высокую заработную плату. В законе о минимальном размере заработной платы указано, что она должна постепенно повышаться до уровня прожиточного минимума. Правительство не устанавливает официального прожиточного минимума, однако, согласно оценкам, ежемесячный прожиточный минимум для семьи из четырех человек составлял 17 690 сомов (376 долларов), что превышало заявленную среднемесячную заработную плату в стране. В течение отчетного года Национальный статистический комитет сообщал, что средний размер месячной заработной платы составил 10 751 сом (228 долларов).

Стандартная рабочая неделя длится 40 часов и обычно состоит из пяти рабочих дней. Для государственных отраслей промышленности установлен обязательный 24-часовой период отдыха в течение рабочей недели. Согласно Трудовому кодексу, сверхурочная работа не может занимать более 4 часов в день, или 20 часов в неделю, а работники должны получать за нее отгулы или премиальные выплаты в размере от 150 до 200 процентов от почасовой ставки. Эти положения соблюдались главным образом на крупных предприятиях и в организациях с сильными профсоюзами. Мелкие и неформальные фирмы в профсоюзах представлены не были.

Условия безопасности и охраны труда на заводах были неудовлетворительными. Закон устанавливает стандарты безопасности и гигиены труда, но правительство, как правило, не обеспечивало их соблюдения. Государственная инспекция труда отвечает за защиту работников и проведение проверок всех типов трудовых проблем, однако ее деятельность носила ограниченный характер, и требования соблюдались далеко не всеми предприятиями. ФПС и другие профсоюзные организации уполномочены обеспечивать соблюдение всех законов о труде.

Незарегистрированные иностранные рабочие в стране не имели возможности пользоваться теми же правами, что и зарегистрированные, поскольку не могут подавать жалобы в компетентные органы, не делают взносов в социальный фонд и не получают из него льгот.

Государственные правила лицензирования устанавливают строгие требования в отношении компаний, нанимающих граждан Кыргызстана для работы за рубежом; до начала процесса найма такие компании должны получить лицензию в Министерстве труда, занятости и миграции. Правительство регулярно публиковало список лицензированных и прошедших проверку фирм. Рекрутеры обязаны следить за соблюдением условий найма работодателями и за условиями работы трудовых мигрантов на протяжении всего срока действия трудового контракта. Кроме того, до отправки к месту работы они обязаны предоставить работникам трудовое соглашение. Правительство также предприняло шаги по оптимизации трудовой миграции, приняв программу регулирования миграционных процессов и вступив в сотрудничество с правительствами России, Южной Кореи и Казахстана в целях усиления защиты прав кыргызских трудовых мигрантов, работающих за границей. В нескольких российских городах работали представители Министерства труда, в чьи обязанности входило оказание помощи кыргызским трудовым мигрантам, которые нередко сталкивались с дискриминацией, неблагоприятными условиями труда или насилием.